

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

4' 2021

Казань 2021

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит четыре раза в год

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00(исторические науки), 10.00.00(филологические науки), 22.00.00(социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
академик АН РТ **И.А. Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань),
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдиков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 30.10.2021.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И. Шакиров**
Компьютерная верстка **В. Левин**

© Коллектив авторов, 2021
© Академия наук РТ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- 5 **Юсупов А.А.** Торгово-экономические связи Туркестанского генерал-губернаторства с Кашгаром (вторая половина XIX – начало XX вв.)
- 12 **Асрутдинова Р.А.** Маслодельная артель с. Новое Мордово Спасского уезда Казанской губернии
- 15 **Калимуллина Ф.Г.** Энциклопедическая ценность труда Николая Агафонова «Казань и казанцы» (1906–1907 гг.)
- 21 **Ахметшина Ф.А.** Из истории коллективизации сельского хозяйства Елабужского района ТАССР (1930–1931, 1934–1935 гг.)
- 29 **Гилязов З.З.** Музеи Г.Тукая в системе литературных музеев татарских писателей Республики Татарстан
- 33 **Садыкова Р.Б.** «Я верю в жизнь!» (100-летию со дня рождения поэта Заки Нури посвящается)
- 38 **Файзуллин С.А.** Образование и основные изменения в административно-территориальном делении Аксубаевского района
- 42 **Белов С.Г., Хамидуллин Б.Л.** Знаменитый чистополец Гумер Усманов: политик, открывший дорогу татарской энциклопедии
- 53 **Суслов А.Ю.** Юбилей профессора А.Л.Литвина

ФИЛОЛОГИЯ

- 57 **Каюмова Г.И.** Творческое новаторство драматурга Ризвана Хаида в воплощении концепции личности (в связи с 80-летием со дня рождения)
- 65 **Гуторова Г.Д.** Вопросы нормативно-правового обеспечения полилингвального образования

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ. КОНФЕРЕНЦИИ

- 72 **Белов С.Г.** К 100-летию Республики Татарстан: новая книга об истории Казанского технологического университета
- 77 **Кореева Н.А.** XXIV Елисаветинско-Сергиевские чтения «Российская благотворительность. Традиции и современность»

CONTENTS

HISTORY

- 5 **Yusupov A.A.** Trade and economic ties of the Turkestan governor general with Kashgar (second half of the 19th – early 20th centuries)
- 12 **Asrutdinova R.A.** Butter artel, Novoye Mordovo village, Spassky district, Kazan province
- 15 **Kalimullina F.G.** The encyclopedic value of Nikolai Agafonov's work «Kazan and the people of Kazan» (1906–1907)
- 21 **Akhmetshina F.A.** From the history of agricultural collectivization in the Yelabuga region of the TASSR (1930–1931, 1934–1935)
- 29 **Gilazev Z.Z.** G. Tukay museums in the system of literary museums of Tatar writers of the Republic of Tatarstan
- 33 **Sadykova R.B.** «I believe in life!» (dedicated to the 100th anniversary of the birth of the poet Zaki Nuri)
- 38 **Fayzullin S.A.** Formation and major changes in the administrative-territorial division of Aksubayevsky district
- 42 **Belov S.G., Khamidullin B.L.** Famous Chistopolian Gumer Usmanov: the politician who opened the way for the Tatar encyclopedia
- 53 **Suslov A. Yu.** Anniversary of professor A.L. Litvin

PHILOLOGY

- 57 **Kayumova G.I.** Creative innovation of the playwright Rizvan Hamid in the embodiment of the conception of personality (in the connection with the 80th anniversary of the birth)
- 65 **Gutorova G.D.** Issues of regulatory and legal support of polylingual education

NEW BOOKS. REWIEWS. CONFERENCES

- 72 **Belov S.G.** To the 100th anniversary of the Republic of Tatarstan: a new book about the history of Kazan Technological University
- 77 **Koreeva N.A.** XXIV Elisavetin-Sergiev readings «Russian charity. Traditions and modernity»

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА С КАШГАРОМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Юсупов А. А.

TRADE AND ECONOMIC TIES OF THE TURKESTAN GOVERNOR GENERAL WITH KASHGAR (SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Yusupov A. A.

В архивных фондах Национального архива Узбекистана ряд документов хранят ценные сведения по истории взаимоотношений Кокандского ханства с Российской Империей и Ферганской области в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Благодаря удобному расположению на перекрестке торговых путей и развитию ремесел Коканд имел высокий социально-экономический статус. Среди рынков Ферганской долины Кокандский рынок стоял на первом месте, отличаясь низкой розничной ценой и разнообразием изделий. Город имел рыночные отношения с Кашгаром, Бухарой, Хивой и некоторыми русскими городами. Товары, привезенные из Кашгара, направлялись в Ферганскую долину в города Коканд и Маргилан, расходясь отсюда по всему Туркестану¹. Таким образом, в области развития рынка статус Коканда был выше других городов не только Ферганской долины, но и всего Туркестанского края. Традиционными ремеслами города были шелководство, ювелир-

ное ремесло, кузнечное и гончарное дело, производство оружия и бумаги, ткачество, вышивка и тюбетеечное дело и др.

Известный востоковед В. В. Вельяминов-Зернов отмечал, что Кокандское ханство имеет торговые сообщения через Коканд–Кашгар². Благодаря договору 1881 г. между Россией и Китаем стали развиваться торговые пути между Ферганской областью и Кашгаром, увеличались караванные перевозки. Так, в 1885–1886 гг. из Кашгара в Коканд прибыл состоящий из 3 164 верблюдов караван с товарами на сумму 1 423 459 руб.³ Еще одной немаловажной статьей торговли являлись животные продукты: баранье сало, кишки, кожа и шерсть. По данным Ташкентского таможенного инспекторского участка, с 1895 по 1899 г. из Кашгара в Коканд было привезено 31 141 пудов этих продуктов⁴.

Следует отметить, что российские товары, поступающие в Кашгар, вывозились из Ферганской долины в основном кокандскими, маргелан-

скими и андижанскими купцами. По данным Б. Л. Громчевского, побывавшего в Кашгаре в 1885 г., в округе находились постоянно и производили торговые операции 320 купцов из Коканда, Андижана и Маргелана⁵. Торговцы эти жили в следующих городах Кашгарии: в Кашгаре – 120 чел., в Янги-Гисаре – 20, в Яркенде – 70, в Хотане – 80 и в Керии – 30⁶. Торговые пути в Кашгар проходили через разные населенные пункты долины. В. В. Вельяминов-Зернов отмечал, что «из Кашгара в Коканд пригоняют ежегодно: 30 000 лошадей чаю, зеленого, кирпичного и аккумуляка (низкого сорта), 200 лошадей белых войлоков, 200 лошадей квасцов, 50 лошадей китайских чашек и 50 лошадей бакалейных изделий»⁷.

С учреждением в 1889 г. Кокандской таможни и Иркештамского переходного пункта начался учет торговых дел в соответствии с требованиями губернских таможенных постановлений, что позволило вести торговую статистику. Кокандская таможня служила не только складом получения и хранения товаров, но торговой базой всей долины. Также она стала одним из основных передаточных пунктов в российско-кашгарских торговых связях.

Кокандская таможня имела I класс и III разряд с двухлетним складочным правом¹. Она выдавала торгующим с Кашгаром купцам провозные свидетельства, по предъявлению которых они беспрепятственно пропускались на кашгарские рынки. В первый же год открытия таможни желающих отправлять то-

вары через нее в Кашгарию было столько, что досмотрщикам таможни приходилось работать до полуночи⁸. С момента открытия таможни 18 марта 1899 г. по 16 декабря 1899 г. из нее было ввезено в Кашгар по 122 заявлениям 7 604 ящиков разных изделий весом 29 849 пудов⁹, а за 1899–1900 гг. – на 2,5 млн. руб.¹⁰ (в основном сахара, спичек, мануфактуры и других российских товаров).

Главными рынками сбыта кашгарских товаров в Ферганской области являлись рынки Коканда и Маргелана, через которые товары отправлялись в Ташкент, Самарканд и Бухару. Такие товары, как кожа, шерсть, шелк и хлопок, вывозились в Европейскую Россию¹¹. Дорога от Кашгара до Коканда занимала 23 дня. Как правило, караваны отправлялись в начале июня и состояли из 1 000–1 500 навьюченных товарами лошадей; верблюдов использовали только для переноса палаток, одежды и дорожных запасов и припасов. В караванах находились кабульские, персидские, бухарские, кокандские и ташкентские торговцы¹². Хотя на развитие торговли России с Восточным Туркестаном влияли такие факторы, как отсутствие телеграфа и организованного почтового сообщения, плохое состояние дорог из Ферганы в Кашгар, недостаток перевозочных средств, товарооборот между ними с каждым годом рос. Так, к началу XX в. число торгующих с Кашгаром достигло до 2 тыс. чел.¹³ Сырье, вывозимое в Россию, было хорошего качества и имело на кашгарских рынках весьма невысо-

¹ Высшей считались таможни, имеющие 3 разряд.

кую цену, что было выгодно России. Так, в конце XIX в. пуд волокна на кашгарском рынке покупался по цене 1 руб. 80 коп., а продавался в Оше по 5–6 руб.¹⁴ Указывая на хорошее качество и дешевизну кашгарского хлопка и перспективы на будущее, один из таможенных чиновников отмечал: «Закупка же хлопка в Китайском Туркестане для наших (российских) фабричных районов сделает из этой страны вторую Фергану, и торговля наша в ближайшем будущем может сразу возрасти на несколько миллионов рублей»¹⁵. Потребности российских хлопчатобумажных фабрик в кашгарском хлопке повлияли на увеличение ввоза его в Россию. Так, в 1901 г. из Кашгарии в Россию было ввезено хлопка – на 29 781 руб., в 1902 г. – 48 656 руб., в 1903 г. – 395 007 руб., в 1904 г. – 617 752 руб.¹⁶

На увеличение товарооборота влияли так называемые «премии» на ввозимые в Кашгар некоторые российские товары, такие как мануфактура, сахар, керосин, спички и др. Размер таких премий, например, на окрашенные мареной хлопчатобумажные ткани, достигал суммы 6 руб. 25 коп. с пуда, на пряжу суровую – 5 руб. 30 коп. с пуда. Ввоз премированной мануфактуры в начале XX в. по китайской границе через Ферганскую область достигал 40–50 тыс. пудов на сумму премий до 240 тыс. руб. в год. Кроме того, через Кокандскую таможню со сложением акциза проходили сахар (рафинад и песок) – около 13 тыс. пудов, осветительные масла – 1,3 тыс. пудов и свыше 3,5 млн. коробок спичек¹⁷.

Основными поставщиками сахара-рафинада и сахарного песка являлись Лебединский, Райгородский и Ольфовецкий заводы Киевской губернии, Вендычевский сахарный завод Подольской губернии и др. Осветительными маслами и спичками Кашгарию снабжало Товарищество «Братья Нобель». Так, в 1908 г. вышеуказанными заводами и товариществом, через Кокандскую таможню в Кашгар было ввезено: сахарного песка – 5 957 пудов, сахара-рафинада – 7 077 пудов, керосина – 1 308 пудов, спичек (коробок по 75 шт. в каждой) – 3 466 595¹⁸.

Российские премированные товары, следующие в Кашгар с выпускными ярлыками Кокандской таможни, пропускались беспрепятственно через Иркештамский переходный пункт, лишь с проверкой числа ящиков и мешков. Так же, согласно разрешению министра финансов, торгующему в Кашгаре купечеству предоставлялась привилегия вносить в Кокандскую таможню авансом денежные суммы в счет пошлин за товары, досматриваемые в Кашгаре¹⁹.

К 1909 г. товарооборот России с Восточным Туркестаном через Иркештамский переходный пункт и Кокандскую таможню резко сократился. В первые четыре месяца 1909 г. привоз китайских бумажных тканей (маты) в Кокандскую таможню уменьшился по сравнению с 1908 г. на 102 142 руб., шелка-сырца – на 45 530 руб., войлока (кошмы) – на 39 014 руб., мехов бараньих – на 12 650 руб., тканей крашенных – на 2 620 руб., ковров шерстяных – на 7 505 руб., паласов шерстяных – на

2 055 руб. и т. д., всего на сумму 392 893 руб.²⁰

Ведущую роль в торговых связях Кашгара и Ферганы (Коканда) занимала торговля шелковыми тканями. В одном только 1914 г. импорт из Кашгара в Фергану (шелковые и другие виды тканей, войлок, кожаные предметы, ковры, чай черный) был на сумму 3 410 000 руб. Из Ферганы в Кашгар в 1914 г. было отправлено товаров на сумму 3 624 000 руб. (хлопковые и шелковые ткани, предметы из железа и стали, различные виды стекольных продуктов, спички, табачные изделия, швейные машинки, бархатные и шелковые ткани)²¹.

Ткани из шелка экспортировались из Коканда и Маргилана в Марсель (Франция), Константинополь и в европейскую часть России²². Также шелковые ткани пользовались спросом в Индии и Иране. Особенно важную роль шелк играл в рыночных отношениях с Россией. Спрос на него рос из года в год. Например, только в Кокандском уезде в 1906 г. было произведено сырых коконов 28 962 пуда, что в денежном эквиваленте составило 376 506 руб.²³, продано на внутреннем и внешнем рынке на сумму 24 866 руб.²⁴ При этом почти все шелкомотальни были кустарного типа.

В 1909 г. сильно упал курс китайской теньги, российский рубль укрепился до отметки 1 руб. 50 коп. Это сократило на одну треть покупательную способность кашгарских купцов и отразилось на спросе российских товаров²⁵. Причиной такого явления послужил закон от 16 января 1909 г., согласно которому повышалась

пошлина («ли-цзинь») на ввозимые и вывозимые из Китая по восточной границе товары²⁶.

В марте 1909 г. по требованию кокандских и маргеланских купцов, торгующих в Кашгаре, таможенным инспектором ферганского участка статским советником Н. Федоровым была произведена проверка торговли русско-подданных купцов. Были обнаружены факты нарушения договора 1881 г. между Россией и Китаем со стороны чиновников китайских финансовых служб. Согласно статье 13 договора 1881 г., с товаров, ввозимых в Китай русскими и русско-подданными купцами и вывозимых ими оттуда, взималась пошлина по общему для иностранной торговли тарифу в размере 17% вместо 5% со стоимости товара²⁷. Во исполнение ходатайства Кокандского биржевого комитета на имя Министерства финансов и Совета министров прежний порядок, т. е. уплата 5% пошлины со стоимости товаров, был оставлен в силе до 11 августа 1911 г.²⁸, а затем вопрос был отложен «впредь до особых распоряжений»²⁹. Это обстоятельство содействовало увеличению товарооборота России с Кашгаром через Ферганский таможенный участок. Только за четыре месяца (май–август) 1909 г. через Иркештам в Кокандскую таможню поступило товара на 405 553 руб.³⁰ Если в 1909 г. через Ферганский таможенный участок было ввезено товаров на сумму 1 428 746 руб.³¹, то в 1910 г. она увеличилась до 2 425 696 руб.³² В 1908 г. через Ферганский таможенный участок в Кашгар было ввезено российских

товаров на 1 867 705 руб.³³, в 1909 г. – на 2 479 830 руб., а в 1910 г. – на 3 155 514 руб.³⁴ Общий товарооборот России с Кашгаром через ферганский и пржевальский участки в 1910 г. составил около 6,4 млн. руб.³⁵, в 1911 г. – более 8,2 млн. руб.³⁶

Развитие торговли и увеличение количества купцов вызвало необходимость открытия в Кашгаре транспортных обществ. К 1914 г. свои конторы в Восточном Туркестане открыли два российских общества: «Восточное транспортное и страховое» и «Российское транспортное и страховое»³⁷. Главными предметами вывоза из Кашгара в этот период являлись бараньи и овечьи шкуры, хлопок и шелк-сырец, меха, золото в слитках, шерстяные ковры, цветные камни (нефрит), китайские ткани и др. По данным Кокандского биржевого комитета, в 1913 г. бараньих шкур было вывезено на сумму 300 793 руб., шелка-сырца – на 309 600 руб., хлопка-сырца – на 837 337 руб., овечьей шерсти – на 162 861 руб., ковров шерстяных – на 261 645 руб.³⁸ Первое место по

количеству ввоза предметов русского происхождения через все таможенные участки в Кашгарию занимали хлопчатобумажные изделия, главным образом московских и лодзинских фирм, шелковичная грена и металлы (металлические изделия).

Следует отметить, что не все предметы, отправляемые в Кашгар через ферганский участок, фиксировалось в Кокандской таможне. Они могли проходить и через Ош и Андижан с уплатой пошлины в Иркештаме и Кашгаре. Несмотря на это Кокандская таможня удерживала ведущую позицию во ввозе российских товаров в Восточный Туркестан. Для сравнения можно привести пример: в 1913 г. общий вывоз товаров через таможенные учреждения России в Кашгар равнялся 4 567 420 руб., из этой суммы товар на 3 004 284 руб. был выпущен из Кокандской таможни³⁹.

В таблице № 1 указаны основные товары, отправленные Россией в Восточный Туркестан через Кокандскую таможню за 1913–1914 гг.

Таблица № 1

Наименование товаров	Ценность товаров в рублях	
	1913 год	1914 год
Хлопчатобумажные изделия	2 760 651	2 434 740
Сахар-рафинад	21 573	126 156
Сахар песок	90 340	121 756
Спички	76 362	12 700
Шерстяные изделия	21 771	14 580
Керосин	16 109	16 359
Табачные изделия	14 725	8 592
Папиросные гильзы	2 744	–
Всего	3 004 284	2 734 883

По этим данным, ввоз хлопчатобумажных изделий через Коканд-

скую таможню в Кашгар за два года составил сумму 5 195 391 руб.,

тогда как в 1913 г. из Индии в Кашгар было доставлено английской мануфактуры всего на 719 723 рупий (при курсе 1 рупия – 65 коп. сумма составила 467 819 руб.)⁴⁰.

Таким образом, предпринятые Россией в 80-х гг. XIX в. меры к установлению и развитию торговых отношений с Восточным Тур-

кестаном через Ферганскую долину себя оправдали. Россия начала ввозить для своих фабрик и заводов дешевое сырье (хлопок, шелк, животноводческие продукты и китайские товары) и увеличила экспорт готовых изделий (спички, мануфактура, керосин, швейные машины, эмалированная посуда, сахар и др.).

Сведения об авторе: Юсупов Аъзамжон Абдулладжанович, старший преподаватель Ферганского политехнического института, e-mail: azam_1204@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена торговой политике России с Кашгаром (Восточный Туркестан) через Среднюю Азию во второй половине XIX – начале XX вв. Ферганская область (Коканд) стала одним из основных перевалочных пунктов российско-кашгарских торговых связей. Российская империя и Туркестанский край стремились извлечь взаимную выгоду, в том числе и в торговле с сопредельными с Туркестаном государствами. Был налажен экспорт сырья и импорт готовой продукции.

Ключевые слова: Россия, Восточный Туркестан, Кашгар, Кокандский биржевой комитет, Кокандская таможня, торговля, купечество.

Abstract: The article is devoted to the trade policy of Russia with Kashgar (East Turkestan) through Central Asia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Fergana region (Kokand) has become one of the main transshipment points of Russian-Kashgar trade relations. The Russian Empire and the Turkestan Territory sought to derive mutual benefit, including in trade with the states adjacent to Turkestan. The export of raw materials and the import of finished products were established.

Key words: Russia, East Turkestan, Kashgar, Kokand exchange committee, Kokand customs, trade, merchants.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Ежегодник Ферганской области. Том I. – Новый Маргелан: Типография Ферганского областного правления, 1902. С. 45–48.
- 2 Вельяминов-Зернов В. В. Сведения о Кокандском ханстве // Известия Императорского Русского географического общества. 1856. Ч. 18. Кн. 5. С. 130.
- 3 Национальный архив Узбекистана (НА Уз.), ф. И-19, оп. 1, д. 23815, л. 1 об., 4 об.
- 4 Там же, д. 37, л. 7–8.
- 5 Отчет о поездке в Кашгар и Южную Кашгарию в 1885 году старшего чиновника особых поручений при военном губернаторе Ферганской области, поручика Б. Л. Громчесского. – Новый Маргелан: Типография Ферганского областного правления, 1886. С. 99.
- 6 Там же. С. 104.
- 7 Вельяминов-Зернов В. В. Сведения о Кокандском ханстве // Известия Императорского Русского географического общества. 1856. Ч. 18. Кн. 5. С. 130.
- 8 НА Уз., ф. И-46, оп. 1, д. 16, л. 259.
- 9 Там же, л. 215, 216 об.
- 10 Ежегодник Ферганской области. Т. 1. – Новый Маргелан: Типография Ферганского областного правления, 1902. С. 61.
- 11 Там же.
- 12 Небольсин П. И. Очерки торговли России с Средней Азией // Записки Императорского Русского географического общества. 1855. Кн. 10. С. 348.

- 13 НА Уз., ф. И-46, оп. 1, д. 208, л. 65, л. 41.
- 14 Ежегодник Ферганской области. Т. 1.– Новый Маргелан: Типография Ферганского областного правления, 1902. С. 56.
- 15 НА Уз., ф. И-46, оп. 1, д. 208, л. 83.
- 16 Там же, д. 100, л. 53–54.
- 17 Там же, л. 165.
- 18 Там же, л. 75.
- 19 Там же, д. 208, л. 72–73 об.
- 20 Там же, ф. И-90, оп. 1, д. 82, л. 24.
- 21 Там же, ф. Р-37, оп. 1, д. 409, л. 103.
- 22 Ежегодник Ферганской области. Т. 1.– Новый Маргелан: Типография Ферганского областного правления, 1902. С. 190–191.
- 23 Статистический обзор Ферганской области за 1906 год.– Скобелев: Ферганский обл. стат. ком., 1908. С. 31.
- 24 Там же.
- 25 НА Уз., ф. И-90, оп. 1, д. 85, л. 18.
- 26 Там же, ф. И-46, оп. 1, д. 243, л. 88.
- 27 Там же, л. 164.
- 28 Там же, д. 299, л. 58.
- 29 Там же, д. 243, л. 164 об.
- 30 Там же, л. 164 об.
- 31 Там же, л. 165.
- 32 Там же, ф. И-90, оп. 1, д. 82, л. 25–26.
- 33 Там же, ф. И-46, оп. 1, д. 299, л. 59.
- 34 Там же, ф. И-90, оп. 1, д. 53, л. 34.
- 35 Там же, ф. И-46, оп. 1, д. 299, л. 58.
- 36 Там же, л. 49.
- 37 Там же, ф. И-90, оп. 1, д. 143, л. 213–214.
- 38 Там же, д. 169, л. 133.
- 39 Там же, л. 71.
- 40 Там же, ф. И-46, оп. 1, д. 555, л. 180–182.

МАСЛОДЕЛЬНАЯ АРТЕЛЬ С. НОВОЕ МОРДОВО СПАССКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Асрутдинова Р. А., кандидат сельскохозяйственных наук

BUTTER ARTEL, NOVOYE MORDOVO VILLAGE, SPASSKY DISTRICT, KAZAN PROVINCE

Asrutdinova R. A.

В Татарстане за последние 80 лет в статус заброшенных перешли более 1300 деревень, примерно 790 тыс. человек по какой-либо причине покинули свои сельские дома. Сейчас на грани вымирания около 250 сел (численность их не более 10 человек) из 3070 сельских населенных пунктов. Причин исчезновения деревень огромное количество: затопление или воздействие иного стихийного бедствия, промышленное или городское строительство на ее территории, статус бесперспективной, закрытие образовательных или лечебных учреждений и др.¹

Село Новое Мордово находилось на территории современного Спасского района Республики Татарстан. Оно было приписано к приходу Троицкого собора г. Спасска. В 1761 г. в селе была построена однопрестольная деревянная Троицкая церковь. Село с 1930 г. было в составе Ново-Мордовинского сельского совета Спасского района, его население было русским и составляло 1592 человек.

Новое Мордово попало в зону затопления Куйбышевского водох-

ранилища в 1955–1957 гг. Население было переселено в населенные пункты Приволжский, Подиваново, Ржавец Спасского района. Когда жителям стало известно о затоплении, они потребовали разрешения построить в Ржавце в честь своей святыни Троицкий молельный дом. Власти согласились. Церковную утварь, иконы прихожане перенесли в пос. Ржавец Спасского района, где из двух изб был построен Троицкий молитвенный дом. В течение 32 лет с 1956 по 1988 г. он являлся единственным храмом на территории четырех районов республики.

До революции в с. Новое Мордово жили в основном люди мастеровые – котельщики, столяры, слесари. В 1910 г. уездными земствами Лаишевского и Спасского уездов была организована сдача на прокат оборудованных комплектов маслодельных орудий. В состав оборудованного маслоделия входили: сепаратор «Глоб», маслобойка «Виктория», маслообработчик с подставкой, один ушат на пять ведер, два ушата ведерных, два приемных бака, молокомер на ведро, марля, кружка, цедилка, щетки

посудные, две формы для набивки масла, термометр². В 1910 г. на прокате работали 8 маслоделен, из них 5 – в Лаишевском уезде в с. Чирпы, 3 – в Спасском уезде в сс. Тинешева и Новое Мордово.

Осенью 1911 г. в с. Новое Мордово открылась артельная маслодельня. История ее открытия следующая. В селе в частных хозяйствах было большое количество дойных коров, что обуславливалось хорошей кормовой базой. Во второй половине 1909 г. крестьяне А. Мишинкин и Р. Гладков открыли две маслодельни. Выгодность переработки молока на сливочное масло в их хозяйствах заинтересовала многих крестьян села. В результате многие крестьяне пожелали открыть свои маслодельни, и каждый из них по отдельности обратился в уездную земскую управу с просьбой о выдаче в аренду оборудования для открытия маслодельни и об обучении ремеслу. Таких заявлений в 1911 г. поступило более 40³. Уездное земство, не имея возможности обеспечить всех крестьян оборудованием маслодельни, направило в село уездного агронома А. Г. Соколова. Последний разъяснил крестьянам, что в случае открытия в одном селе нескольких маслоделен, может возникнуть конкуренция между владельцами, и более мелкие закроются. А. Г. Соколов рекомендовал открыть одну маслодельню совместно всеми желающими на паях и назвать ее артельной маслодельней, разъяснив крестьянам порядок и условия организации. 20 ноября 1911 г., собрав желающих крестьян с. Новое

Мордово, агроном огласил текст устава маслодельни с артельной лавкой. Тут же был подписан устав вступившими в артель 25 членами, были избраны артельный староста и члены совета, составлен список членов артели с указанием числа коров, принадлежащих им.

В пользование артели в порядке выдачи в аренду земской управой был отпущен один комплект оборудования маслодельни, и с 1 декабря 1911 г. артель начала перерабатывать молоко в арендованном помещении. В конце декабря 1911 г. число членов артели достигло 40 человек. В течение декабря было принято и переработано молока от членов артели 158,8 ведра и куплено у других крестьян 223 ведра. Всего переработано 381,8 ведра молока и получено 12 пудов 28 фунтов масла. За масло и обрат было выручено в декабре 1911 г. 246 руб. 54 коп. Масло продавалось в Казани, обрат – на месте. Таким образом, можно считать, что артельное производство товарного масла в Спасском уезде Казанской губернии возникло в с. Новое Мордово⁴.

К сожалению, артельная маслодельня в с. Ново-Мордово существовала не долго. В начале 1913 г. уездное земство отказало в дальнейшей эксплуатации оборудования на арендных условиях и предложило артели приобрести его в собственность. Но артель не имела средств для приобретения оборудования и по этой причине с начала 1913 г. она распалась.

Сведения об авторе: Асрутдинова Руфина Ахметовна, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: karima.2006@yandex.ru.

Аннотация: Село Новое Мордово, находившееся на территории Спасского района Республики Татарстан, в 1950-е гг. попало в зону затопления Куйбышевского водохранилища. Жители села были переселены в соседние населенные пункты. До 1917 г. среди жителей села было распространено маслоделие. Истории становления маслодельной артели села посвящена статья.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Спасский район, с. Новое Мордово, маслодельный промысел, артель, маслодельня.

Abstract: The village of Novoye Mordovo, located on the territory of the Spassky district of the Republic of Tatarstan, in the 1950s got into the flooding zone of the Kuibyshev reservoir. The villagers were relocated to neighboring settlements. Until 1917, butter-making was widespread among the inhabitants of the village. The article is devoted to the history of the formation of the village butter-making artel.

Key words: Republic of Tatarstan, Spassky district, Novoe Mordovo village, butter-making, artel, dairy.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Зброшенныя деревни Татарстана. Исчезнувшие села и деревни Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/337747/zabroshennyye-derevni-tatarstana-ischeznuvshie-sela-i-derevni-respubliki-tatarstan> (дата обращения: 21.01.2021).
- 2 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань, 2008. Т. 4: М–П. С. 223–225.
- 3 Гаитов М. Я. Молочная промышленность Татарстана: История и современность. Чистопольский молочный комбинат // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции (г. Казань, 24–25 марта 2011 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. – Казань, 2011. Вып. 3. С. 296–302.
- 4 Донбулатов М. Ш., Закиров Т. З. Молочная промышленность Татарии. – Казань, 1974. С. 40.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ТРУДА НИКОЛАЯ АГАФОНОВА «КАЗАНЬ И КАЗАНЦЫ» (1906–1907 ГГ.)

Калимуллина Ф. Г., кандидат исторических наук

THE ENCYCLOPEDIC VALUE OF NIKOLAI AGAFONOV'S WORK «KAZAN AND THE PEOPLE OF KAZAN» (1906–1907)

Kalimullina F. G.

Город Казань имеет тысячелетнюю историю. Она становилась объектом исследования многих поколений исследователей. На сегодняшний день созрела необходимость в создании иллюстрированной энциклопедии города, в которую вошла бы наиболее полная, научно выверенная информация о прошлом и настоящем Казани. Сотрудники Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ ведут сбор материала для будущей иллюстрированной энциклопедии «Казань». Для этого требуется проанализировать огромный пласт источников и изучить объемную историографию. Одним из историков, внесших значительный вклад в изучение истории Казани, является Николай Яковлевич Агафонов (1842–1908).

Николай Агафонов – историк, краевед, издатель, библиограф, общественный деятель и надворный советник, родился в Казани 25 ноября 1842 г. В 1866–1867 гг. являлся вольнослушателем Казанского университета, в 1870–1875 гг. – домашним учителем истории и географии. Был одним из учредителей

(1878 г.) и почетным членом (1905 г.) Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. В 1868 г. являлся секретарем редакции, в 1870 г. – редактором «Казанского биржевого листка». В 1872–1874 гг. Николай Агафонов – издатель-редактор «Камско-Волжской газеты». В 1870-е гг. он был организатором и руководителем общественно-литературного кружка в Казани¹.

К концу жизни Агафонов занялся изданием собранного им материала по истории Казани. Современные исследователи называют его «идеальным летописцем казанской жизни»². В 1906 г. появился подготовленный им сборник «Из казанской истории». Его работа по истории улиц Казани остается ценна и сегодня³. В 1906–1907 гг. увидели свет два выпуска книги «Казань и казанцы». Книга содержит ценные сведения по истории Казани и о знаменитых казанцах. Здесь содержатся материалы по генеалогии дворянских и купеческих фамилий, сведения о городских головах Казани, статьи о казанских писателях и ученых, казанском некрополе

за 1794–1894 гг. Его статьи написаны по датам с энциклопедической точностью, с опорой на конкретные источники, поэтому данный труд важен при написании иллюстрированной энциклопедии «Казань».

В своем труде «Казань и казанцы» Николай Агафонов использовал труды других историков: М. С. Рыбушкина, Н. С. Баженова, М. И. Туган-Барановского, С. М. Шпилевского, М. Н. Пенегина, Н. П. Загоскина, С. М. Соловьева, Ф. Миллера и др. Источниками труда являлись материалы городского архива, автор также изучал эпитафии казанских кладбищ.

«Располагая значительным количеством материала по истории Казанского края и преимущественно по минувшей жизни города Казани – я решился, от времени до времени, выпускать в свет некоторые из этих материалов в обработанном виде», – писал автор во введении⁴. В начале труда он поместил биографии казанских городских голов И. Ф. Дряблова, В. Т. Пояркова, П. Г. Каменева, А. Б. Аникеева, И. И. Кобелева, П. И. Богдановского. Во второй части книги добавляются биографии А. И. Квасникова, П. И. Комарова, П. Д. Смирнова и О. С. Петрова⁵. Наиболее полные биографии городских голов, включая также сведения Агафонова, издано современными исследователями⁶.

При рассмотрении биографий городских голов Николай Агафонов обращает внимание и на отрицательные стороны их характера. Например, он пишет: «Как содержатель суконной фабрики, Иван Федорович Дряблов был человек далеко не без-

упречный. Историки обвиняют его в притеснении рабочих, в урезании им платы и причинении других угнетений⁷. «У Владимира Тимофеевича Пояркова были крепостные люди, купленные на чужое имя и составившие его дворню. Между прочим, на обязанности этих людей лежало выталкивание в шею, по приказанию их господина и городского головы, разных просителей и, нередко, с выдергиванием бород, как это явствует из имеющейся у нас челобитной одного из потерпевших, принесенной на Пояркова и его людей казанскому губернатору, генерал-аншефу Якову Ларионовичу фон-Брауну», – пишет автор о другом городском голове⁸.

В своем труде Николай Агафонов передает через биографии и обстановку в городе, описывает противостояние старообрядцев нововведениям. «Петр Григорьевич Каменев женат на Татьяне Ивановне Крохиной, дочери казанского купца-старообрядца Ивана Васильевича Крохина, в доме которого, на Георгиевской улице, принадлежащем ныне купцу А. О. Тихомирову, была устроена в XVIII столетии тайная молельня», – пишет он.⁹

Автор также затрагивает национальный вопрос: противостояние татарских купцов и некоторых городских голов. «Для характеристики Ивана Ивановича Кобелева, упомянем о проявлении им, в бытность депутатом в Екатерининской законодательной комиссии, упорного старания отклонить ходатайство казанских татар о дозволении им производить в городе торговлю»¹⁰. Автор указывает на источник, где

можно подробнее ознакомиться с речью Кобелева в комиссии против татар, а также ответом татар, отметив «очень дельным и энергичным возражением на нее представителя служилых казанских татар Рахманкула Алкина».

После биографий казанских городских голов, автор приводит «Словарь казанских литераторов и ученых»¹¹. В этой части он расписывал биографии педагогов, исследователей В. К. Магницкого, К. С. Рябинского, А. С. Гациского. Что касается В. К. Магницкого, то Агафонов привел и достаточно полную библиографию его трудов.

Еще один раздел называется «Казанский некрополь (казанцы, погребенные на городском кладбище. 1794–1894)». Данные были помещены в виде таблицы, в которой указывались фамилии усопших по алфавиту, дата их смерти, возраст и место погребения¹². Таблица является ценным источником в изучении кладбищ Казани.

Вторая книга появилась на свет через год – в 1907 г. Она является продолжением первой части. Она содержит описание биографий городских голов и казанских дворянских родов. Николай Агафонов и здесь не изменяет своему стилю изложения событий, иногда добавляя драматизма в биографии. Например, говоря о дворянском роде Износковых, он упоминает, что представительница их рода Мария Егоровна Износкова была замужем «за горным инженером, дворянином и казанским домовладельцем Николаем Якимовичем Ворожцовым, умершим 14 августа

1857 г. Он был одним из свирепейших мучителей своих крепостных людей. Засекал их на смерть и зарывал в обширном саду своего дома на Старо-Горшечной улице. Насколько был жесток и зверски-кровожаден он, можно судить по тому, что он засек своего родного сына, который среди истязаний испустил дух и тоже, по приказанию отца, зарыт в саду без всякого церковного отпевания. Родная дочь его, молодая девушка, доведена тиранией отца до того, что скрылась из дому и более не возвращалась. Сколько в этом несчастном саду зарыто, а может быть и заживо погребено, трупов, сколько лежит там скелетов забитых, запоротых мужчин, женщин и девушек, крепостных Ворожцова – всего этого вероятно, и не подозревают нынешние посетители сада, в котором помещается в наши дни увеселительный “Эрмитаж”, с опереточным, кафе-шантаным театром, буфетом и прочими атрибутами того же сорта для праздного развлечения казанцев»¹³.

Николай Агафонов активно печатался в газете «Казанские губернские ведомости». В своих книгах он приводил перечень названий некоторых своих статей или же анонсировал более интересные публикации других авторов. Во второй части книги он также поместил указатель статей газеты «Казанские губернские ведомости» за 1843, 1844 гг. В анонсах Николай Агафонов часто затрагивал тему о татарах. Например, он привел заметку о реакции татар на публикацию К. Фукса о татарских женщинах: «До нас дошли слухи,

что некоторые граждане здешнего татарского общества оскорбляются статьей К. Ф. Фукса: “О татарских женщинах”, помещенную в № 1 “Прибавлений к “Казанским Губернским Ведомостям” нынешнего года. Долгом считаем сказать в оправдание почтенного автора и самих нас, что статья эта, извлеченная нами из полного сочинения, одобренного цензурою, написана и напечатана в газете вовсе не с тем намерением, чтобы оскорбить общество, которое пользуется здесь всеобщим уважением и которое, до своей полезной торговой и промышленной деятельности, занимает почетное место между гражданами нашего города. Если автор, как наблюдатель нравов, заметил в некоторых разрядах татарских женщин несколько свойств, не совсем похвальных, то это никак не может относиться ко всем татарским женщинам вообще, часть которых остается совершенно неприкосновенною. И в самом солнце есть пятна; почему же автору не можно было откровенно сказать о том, что он видит в народе, им наблюдаемом, вместе с хорошим и дурное? Мы, русские, сами не щадим своих пороков и, при случае, стараемся их обнаруживать; это имеет свою нравственную пользу»¹⁴.

Николай Агафонов описывает званые обеды, проводимые в русском и татарском обществах. На одном из таких обедов в Казани присутствовал казахский хан Джангир: «Невозможно не удивиться, встречая почти неожиданно среди дикой необузданной толпы человека с таким образованием, как Джангир. Кроме

татарского языка, как отечественного, ему известны персидский и арабский; русский он также хорошо знает, владеет им довольно свободно и пишет на нем так же, как и на трех первых языках. Суждения его вообще обнаруживают, что он усвоил себе весьма многое из европейской цивилизации»¹⁵.

Николай Агафонов также обращает внимание на личность Ивана Грозного. Он приводит статью студента Золотарева, которая «составляет хвалебный очерк личности Ивана IV, с упреками Карамзину, несправедливо, якобы, описавшему жестокости Грозного завоевателя Казани». Агафонов приводит абзац из статьи Золотарева: «Время воздать достойному достойное! Мрачные краски, коими простодушные предшественники нарисовали нам Иоана, наводят в душу одно безотчетное уныние. Они не заслужены: стираем их. И вот, перед нами светлая сторона жизни великого царя; какая чудная картина!.. И до сих пор Казань еще ничем не почтила памяти своего завоевателя!»¹⁶. Приводя этот отрывок, Николай Агафонов показал, что по поводу биографий исторических личностей бывают объективные и субъективные мнения.

Николай Агафонов собирался выпустить целую серию книг «Казань и казанцы». В 1906–1907 гг. он участвовал в составлении энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, писал об образовании и деятельности Казанского учебного округа, выдающихся личностях города, о наименовании улиц Казани и др.¹⁷. В эти годы он начал писать

энциклопедическую статью «Казань». К сожалению, планам этим не суждено было свершиться, 7 июля 1908 г. Николай Агафонов скончался.

Подводя итоги, можно сказать, что Николай Агафонов после себя оставил богатое научно-исследовательское наследие по истории Казани и биографиям известных казанцев.

Его труды до сих пор используются при написании биографий казанских городских голов, а также биографий некоторых дворянских родов и педагогов-просветителей Казани. Его труд «Казань и казанцы» займет достойное место в списке источников и литературы в иллюстрированной энциклопедии «Казань».

Сведения об авторе: Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: kfirdaus@list.ru.

Аннотация: В статье анализируется труд краеведа Николая Агафопова «Казань и казанцы» (1906–1907), выявляется вклад исследователя в изучение истории Казани. Его статьи о казанских городских головах, литераторах, знатных дворянских родах оцениваются как энциклопедические. Подчеркивается, что Николай Агафонов являлся автором энциклопедических статей в изданиях Брокгауза и Ефрона.

Ключевые слова: Казань, Агафонов, биография, энциклопедия «Казань», Энциклопедия Брокгауза и Ефрона, краеведение, казанские городские головы.

Abstract: The article analyzes the work of the local historian Nikolai Agafonov «Kazan and the people of Kazan» (1906–1907), reveals the researcher's contribution to the study of the history of Kazan. His articles about Kazan mayors, writers, noble families are rated as encyclopedic. It is emphasized that Nikolai Agafonov was the author of encyclopedic articles in the editions of Brockhaus and Efron.

Key words: Kazan, Agafonov, biography, encyclopedia «Kazan», Encyclopedia of Brockhaus and Efron, local history, Kazan mayors.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Долгов Е. Б., Шагалов В. А. Николай Яковлевич Агафонов // Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1. С. 40.
- 2 Гузель Миначетдинова. Николай Агафонов – «идеальный летописец казанской жизни». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/16604-nikolaj-agafonov-idealnyj-letopisets-kazanskoj-zhizni> (дата обращения: 11.06.2021).
- 3 Агафонов Н. Я. Историческая объяснительная записка наименования казанских улиц. – Казань, 1899. 41 с.
- 4 Казань и казанцы Николая Агафопова. – Казань, 1906. Ч. 1. С. 4.
- 5 Агафонов Н. Я. Казань и казанцы. – Казань, 1907. Ч. 2. С. 2–14.
- 6 Достойны памяти потомков (Городские головы Казани 1767–1917 гг.): Сб. док. и материалов. – Казань, 2002. 351 с.
- 7 Казань и казанцы Николая Агафопова. – Казань, 1906. Ч. 1. С. 3.
- 8 Там же. С. 11.
- 9 Там же. С. 12.
- 10 Там же. С. 16.
- 11 Там же. С. 48.
- 12 Там же. С. 58.
- 13 Агафонов Н. Я. Казань и казанцы. – Казань, 1907. Ч. 2. С. 24.
- 14 Там же. С. 103.

15 Там же. С. 108.

16 Там же. С. 109.

17 Гузель Миначетдинова. Николай Агафонов – «идеальный летописец казанской жизни». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/16604-nikolaj-agafonov-idealnyj-letopisets-kazanskoj-zhizni> (дата обращения: 11.06.2021).

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕЛАБУЖСКОГО РАЙОНА ТАССР (1930–1931, 1934–1935 ГГ.)

Ахметишина Ф. А.

FROM THE HISTORY OF AGRICULTURAL COLLECTIVIZATION IN THE YELABUGA REGION OF THE TASSR (1930–1931, 1934–1935)

Akhmetshina F. A.

В 1930 г. в Елабужском районе ТАССР насчитывалось 148 населенных пунктов¹. Февральский пленум Татарского обкома ВКП(б) 1930 г. дал установку местным властным структурам к предстоящей весенней кампании объединить в колхозы 75–80% крестьянских хозяйств и завершить коллективизацию в республике к осени 1930 г.² Елабужский райком ВКП(б) по требованию обкома передавал сводки Татколхозсоюзу о ходе коллективизации: на 1 сентября 1930 г. в районе насчитывалось 65 сельскохозяйственных артелей, 3 коммуны и 2 товарищества по обработке земли (ТОЗ); на 1 ноября – 68, на 30 ноября – 75, на 20 декабря – 76, на 31 декабря – 77 сельскохозяйственных артелей, 3 коммуны, 2 ТОЗ³.

После статьи И. В. Сталина в газете «Правда» от 2 марта 1930 г. «Головокружение от успехов» начался массовый выход крестьян из колхозов. 28 марта 1930 г. председатель колхоза в с. Большая Тарловка довел до сведения волостного исполкома, что «ввиду поступающих заявлений

о выходе из колхоза работать стало невозможно...»⁴. 30 марта уполномоченный в с. Большая Качка М. Акимов доложил секретарю волкома ВКП(б) Скрыбину: «...у меня дела незавидные, масса колхоза потекла, сейчас имею выписавшихся 20...»⁵. 31 марта уполномоченный в д. Колосовка Г. С. Патапов информировал волком, что к 10 апреля в колхозе осталось 23 хозяйства⁶. В этот же день уполномоченный Жернов сообщил: «Колхозы в Удаловке и Горшунке окончательно развалились. Все население настроено против колхозов... В связи с распадом колхозов население требует возврата семян и фуража. Учитывая создавшееся положение, пришлось согласиться с возвратом фуража, что же касается семян, то приходится выдерживать линию сохранения семян до сева... Председатель сельсовета Кучумов и председатель колхоза Балобанов допускали грубость, сквернословие, угрозы согнуть в бараний рог и т. д.»⁷. 26 апреля он доложил: «Согласно доведению посевного плана

до двора все культуры за исключением овса выданы посевищикам на руки. С выдачей же овса вопрос осложнился. Население Удаловки и Горшуновки категорически под угрозами перевешать некоторых членов сельского совета, уполномоченных и других лиц, требует выдать семена овса полностью, кто сколько ссыпал, кроме этого требуют выдать семенной запасный фонд на фураж и продовольствие... Настоятельно требую немедленно прислать миллионера для производства следствия по создавшемуся вопросу»⁸. Уполномоченные на местах были в растерянности, но продолжали действовать испытанными методами. 30 марта уполномоченный в с. Гари доложил: «...положение с колхозом значительно ухудшилось: количество членов колхоза сократилось до 60 хозяйств. Хозяйствам, которые выходят из колхоза, обобщественное имущество отдаем, кроме фуража, который не отдаем из тех соображений, что сельсовет будет создавать фуражный фонд, если не будет особых эксцессов. По нашему мнению, нужно на этой же неделе изолировать 2-ю группу кулаков. Или шлите человека, или пришлите ордера, а мы уж это сами сделаем – опыт есть»⁹. 3 апреля уполномоченный в с. Брюшли Давлетшин информировал волком, что в колхозе осталось 12 хозяйств. «Режут скотину без никакого разрешения...»¹⁰. В селе заново создали колхоз из 22 хозяйств, из них 15 не имеют лошади; безлошадных послали в командировку в город для работы с целью покупки лошади. Уполномоченный просил снабдить

колхоз долгосрочным и бессрочным кредитом, передать в распоряжение колхоза паровую и ветряную мельницы, маслобойку; сообщил, что 2 апреля в селе состоялось собрание, собрали подписи об открытии Сарайлинской церкви¹¹. 6 апреля председатель колхоза в с. Абалач сообщил, что «нельзя вести никакой работы... Везде скандал, крики, пьянство, оскорбление советских и общественных работников. Везде ведутся агитации против колхоза... Собирается толпа людей, требуют возвращения арестованных...», просил принять меры¹². На 17 апреля 1930 г. в д. Тагаево колхоз состоял из 22 хозяйств, в с. Абалач – из 18. После получения колхозами кредитов настроение колхозников улучшилось¹³.

На 1 сентября 1931 г. в районе насчитывалось 135 колхозов¹⁴. В ноябре 1931 г. ответственный секретарь Елабужского райкома ВКП(б) Свиридов доложил Татобкому: «с хлебозаготовками в районе сложилось чрезвычайно серьезное, напряженное положение. Сентябрьский план был невыполнен на 30%. В октябре план был выполнен лишь на 51%. Часть уполномоченных дезертировало из деревни»¹⁵.

Создавшееся в 1931 г. положение в колхозах Елабужского района отразило анонимное письмо из района в газету «Правда», переправленное отделом местной сети ударных бригад и рабселькоров райкому ВКП(б) «для сведения»: «В Елабужском районе происходит что-то, похожее на перегибы 29–30 годов. Хлебозаготовка доведена до того, что

у крестьян не остается на семена. Заготовка сена и соломы доходит до того, что у крестьянина не остается корма для своего скота. Мясозаготовка поставлена так, что во многих местах наличность поголовья скота не покрывает преподанную контрольную цифру задания. Такая постановка дела угрожает полным падением развала животноводства и сельского хозяйства, вообще поголовной голодовки крестьянства не только единоличников, но и членов колхоза. Вот факты: председатель Черкасовского сельского совета бедняк, колхозник. Вся семья работала в колхозе, и он получил 6 пудов хлеба на год на едока (Кощев). Председатель колхоза «1 Мая» (д. Текашево) со слезами говорит в райколхозсоюзе: “Наличность яровых не хватает даже на семена, а надо выполнить по заданию 1758 пуд. Сена имеется 2241 п., а задания 1848 п., остается только 393 пуда. Яровой соломы совсем нет. А между тем надо содержать лошадей 47 голов, коров – 67, овец – 200 голов. Как выйти из этого положения? Все население бросает землю и уезжает на производства (но ведь поскольку пока мы машинами не снабжены, на земле кому-то работать надо?)”. Со многими уполномоченными я по поводу этого говорил. Они это положение осознают, но высказаться боятся [из-за] марки “оппортунизма”. Руководители тоже знают, что по контрольным цифрам по всем видам заготовок взято через край, об этом говорят все в частных беседах, но говорить боятся. Стада уничтожаются, семена не остаются, население

будет большинство голодать, полное разочарование в колхозе. Колхозники почти ничем не отличаются от единоличников, на колхозника налагается всего также много, описывают имущество, продают имущество с торгов. Словом, нажим всем хороший. Так что результат этого нажима будет ничем не меньше результата 1921 голодного года; расхлебываться придется рядом годов. Лошади, как в единоличном секторе, так и в колхозах усиленных кормов не получают, ибо им не оставляется корма (фураж) и кормятся исключительно травой, соломой. Поэтому лошади вышли из строя, даже не могут подвозить хлеб к ссыпным пунктам. Во многих селениях и колхозах лошади на 25% вышли из строя, и остальные лошади потеряли трудоспособность на 50%. Вместо того, чтобы везти 30–40 пудов они еле-еле везут 10–15 пудов. Лошади тощи, избиты хомутом с седел, как до костей – жалко смотреть, что от них останется к весеннему севу? А наряду с этим весь семенной материал стянут (свожен) в центр района. Весной надо будет на этих полях пахать и возить семена обратно из города в деревню. Это еще раз отнимет силу у лошади, вследствие чего оттянется сев, и весьма вероятно получится громадный недосев в яровом клине. Если бы были крепкие и надежные в экономическом смысле обобщественные государственные секторы сельского хозяйства, то все это было бы полбеды, а то ведь они пока еще очень слабы. Они сами пока иждивенцы. Например, в Елабуге совхоз имеет около 100 голов коров, кото-

рые дали не больше 2–3 л молока в сутки, какая от них продукция»¹⁶.

В целях успешного проведения коллективизации власти мобилизовали 25 тысяч рабочих. Обычно они рекомендовались на посты руководителей организуемых колхозов. В Елабужский район к 1 сентября 1930 г. были направлены 14 «двадцатипятипятитысячников» из Москвы, Казани и Баку. «В течение 1931 г. из района отпущено 12. Из них по болезни – 4, на водный транспорт – 1, на учебу – 2, в распоряжение обкома – 2, по другим причинам – 2. Сейчас работает 3 человека: секретарь райкома Левин, инструктор РКК–РКИ Сабиров, инструктор женсектора Зайцева»¹⁷. За время пребывания «двадцатипятипятитысячников» в районе троим из них бюро райкома объявило выговор за пьянку. Не все «двадцатипятипятитысячники» безоговорочно выполняли предписания властей: председателю колхоза «Пролетарий» (с. Хлыстово) Т. С. Федкевичу райкомом объявлен был выговор за «зажим товарного колхозного хлеба»¹⁸. Райком партии принял решение о переводе Федкевича в другой колхоз. Общее собрание колхозников постановило отправить 5 представителей в райком с просьбой оставить его на посту председателя колхоза «Пролетарий». В октябре 1931 г. Федкевич был освобожден от работы по состоянию здоровья. 19 марта 1931 г. председатель колхоза «Прогресс» Первомайского сельсовета «двадцатипятипятитысячник» Волков написал заявление в Елабужский райком ВКП(б) и в обком: «В весенний сев колхоз не имел фуража, хлеба... Ему

дали непосильную нагрузку – план весеннего сева 510 га, имея 60 лошадей и не имея на 65% площади семян. По этой причине сев прошел с опозданием. Нагрузка на одну лошадь равна 39 га. Кроме этого, в колхозе имеются маслодельный завод, свинарник и телятник. В результате получен очень низкий урожай, от маслозавода более 1500 руб. убытка. Правление колхоза, учитывая, что дела с кормами состоят очень плохо, просило Райкоопсоюз, чтобы они взяли половину телят из колхоза, чтобы не встать перед угрозой бескормицы, на что Райкоопсоюз обещал снабдить полностью кормами, но обещание не выполнил. Кормов у нас в колхозе осталось на 4–5 дней. Ввиду плохого состояния телятника телята плохи. В ночь пало сразу 6 телят»¹⁹. От колхоза в Елабужский райком поступило заявление с просьбой оказать содействие в передаче 83 голов телят, 22 голов коров «ввиду неимения кормов» и того, что «скот находится накануне падежа». Председатель колхоза был освобожден от работы по состоянию здоровья. 9 мая 1931 г. председатель колхоза «8 Марта» (с. Морты) С. Фарашутдинова написала заявление в райком с просьбой откомандировать ее на производство, мотивируя тем, что не справляется с этой работой»²⁰.

С 1933 г. контроль над деятельностью колхозов осуществляли политотделы машинно-тракторных станций. Елабужская МТС располагалась в бывшей усадьбе купца Г. Ф. Гирбасова (занимала весь квартал между Московской и Алексеевской улицами). Директором МТС

был назначен Н. Е. Чугунов. В здании мечети Татарской слободы разместился клуб МТС. Елабужская МТС обслуживала колхозы «Красный партизан» (с. Танайка), «Власть Советов» (с. Лекарево), «Красный Ключ» (д. Студеный Ключ), им. Сталина (с. Первомайское), «Новая жизнь» (с. Большая Качка), «Победа» (с. Брюшли), «Красный садовод» (с. Котловка), «Восход» Тихоновского сельсовета, «Анзирка», им. «Крестьянской газеты» (с. Мальцево), «Ударник» (с. Черкасово), «Урняк» (д. Айталан), «Трудовик» (д. Моркваши, ныне исчезнувшая), «Богатый Лог» (д. Богатый Лог), «Кирпич» (д. Большая Тарловка), «Красный Колос» (д. Колосовка), им. Калинина (с. Гари), «Пролетарий» (д. Хлыстово), «Память Ленина» (с. Татарские Челны), «Иркен турмыш» (д. Тагаево), «Кзыл комбайн» (д. Абалачи), «Рудный» (с. Рудный, ныне исчезнувшее), «2-я пятилетка» (с. Бехтерево) и др.

Активное сопротивление крестьян вызвала насаждавшаяся властями в 1934 г. кампания по закупке государством «излишков» хлеба у колхозов и личных подворий колхозников через кооперацию, т. е. по низким ценам. Уполномоченные райкома ВКП(б), работники политотдела МТС заставляли колхозников брать обязательство продажи «излишков» сразу после выполнения обязательств перед государством, еще до того, как ими получен хлеб на трудодни. Решение о продаже колхозом хлеба должно было приниматься на собраниях колхозников. Против продажи хлеба государству

через кооперацию выступали даже члены правления колхозов. В феврале 1934 г. уполномоченный райкома докладывал начальнику политотдела Елабужской МТС, что хлебозакупка в с. Гари приостановилась. Дирекцией МТС была установлена разрядка колхозу в размере 300 ц, позднее эта цифра была доведена до 800–900 ц. 2 февраля «тройкой» по хлебозакупке были проведены 8 групповых бесед, 16 человек вызваны в избучитальню и клуб для индивидуальной обработки. 22 сентября 1934 г. на партийно-комсомольском собрании колхоза им. Калинина выступал начальник политотдела Елабужской МТС А. Ситарский, говорил о важности хлебозакупок в связи со сложной международной обстановкой. Собрание постановило: продать 2500 ц хлеба через кооперацию. 25 сентября на общем собрании с участием 165 колхозников несколько женщин выступили против изъятия хлеба, заявив, что хлеба нет, с весны придется голодать. За продажу хлеба проголосовали 41 чел., против – 59²¹. На заседании правления колхоза от 25.09.1934 г. А. Н. Рожин сообщил, что валовой сбор оказался ниже, чем планировалось; предложил продать излишки хлеба в зависимости от того, как будут обеспечены хлебом колхозники на трудодень. «Если оставим колхозников без хлеба, за это нам стоит оторвать головы». Его поддержал бригадир В. Ф. Обухов: «Ежели колхозники на трудодень мало получают, это будет срывать другие кампании и будет невыход на работу». Заведующий конефермой В. Д. Мыльников предложил про-

дать хлеб в другом месте, по более выгодной цене. И. И. Кривилев подытожил: «Нужно сначала наделить себя, потом говорить об общем деле, как укрепление колхоза и страны». Представитель райкома Панова предложила создать неделимый фонд хлеба и приступить к продаже его через кооперацию. Председатель колхоза Ганихин обвинил Рожина, Мыльников и Обухова в том, что они «своими оппортунистическими выступлениями ведут к срыву хлебозакупок, стремятся затормозить общее строительство тяжелой промышленности, уменьшить мощь страны», и предложил ежедневно отправлять из неделимого фонда не менее десяти подвод хлеба. И. И. Кривилев внес предложение определить на хлебозакупки твердую цифру – 500 ц, которое было поддержано правлением колхоза. По донесению председателя Ганихина, в политотдел МТС от 26 сентября 1934 г., «настроение в колхозе им. Калинина паническое, создано на почве продажи хлеба государству. Понизилась трудовая дисциплина, поздний выход на работу, увеличился невыход на работу. Оказывают активное сопротивление вывозке хлеба. Бригады отказались выполнить наряд председателя выделить лошадей для отвозки хлеба. 25 октября колхозница Е. И. Поздина заявила: «Наехали вы чужаки и стараетесь вывезти наш хлеб, хотите оставить нас голодом! Хлеб надо раздать по трудодням, а не продавать». На заседании правления все правление и бригады проголосовали против вывоза хлеба»²².

В колхозе «Рудный» (с. Рудный, ныне исчезнувшее) 28 сентября 1934 г. общее собрание колхозников постановило продать 300 ц. хлеба государству; вывоз хлеба был задержан до 26 октября, так как лошади были заняты. 26 октября кладовщик А. Д. Рожин заявил председателю колхоза: «Возьмите у меня ключи от амбара. Ты колхозников хочешь оставить голодными». 27 октября председатель колхоза Селиванов отправил хлеб на 2 подводах на пункты Заготзерна и дал распоряжение бригадирам отправить на следующий день 6 подвод. 28 октября женщины собрались у амбара и запретили вывоз хлеба. Заместитель начальника политотдела Елабужской МТС Вахонин, приехавший в село 31 октября, в докладной записке сообщает Ситарскому, что им проведено совещание актива колхоза, колхозники осудили поступок кладовщика и приняли постановление о вывозе хлеба не позднее 1 ноября²³. Уполномоченный Балобанов сообщил секретарю Елабужского райкома ВКП(б) Н. И. Анцышкину, что он 01.03.1934 г. прибыл в Анзирский сельский совет, провел собрания правлений колхозов о хлебозакупке. «Весь актив против хлебозакупок, говорят, что если провести хлебозакупки, то мы останемся голодом и будем есть суррогат, как в колхозе «Анзирка». В 6 бригадах дали согласие на продажу своих излишек всего 36 пудов. Сегодня приступлю к индивидуальному вызову в сельский совет по этому вопросу. Проведение общего собрания считаю в данном селе бесполезным. Нужно специ-

альную бригаду из Елабуги крепких ребят...»²⁴. Колхозы «2-я пятилетка» и «Заря» из-за неурожая не продали хлеба государству. Колхоз «Труд» Старо-Куклюковского сельского совета отказался продать «излишки», председатель Бажин предложил сначала обеспечить колхозников. В колхозе «1 мая» (с. Татарский Дюм-Дюм) председатель колхоза Машанов согласился продать 60 ц. с условием, если на трудодень колхозники получат больше 3 кг, вывоз осуществить после распределения²⁵.

Политотдел Елабужской МТС доложил начальнику политсектора МТС Наркомата земледелия, секретарю Татобкома сведения об экономическом состоянии колхозов, о причинах неблагополучия отдельных колхозов, выдвинул свои предложения о преодолении отставания. В 1933–1935 гг. колхоз им. Гассара (с. Мурзиха) занимал первое место в районе по урожайности зерновых, имел лучшую в районе пасеку в 350 ульев, в 1934 г. колхозом получено 75 ц. меда²⁶. Крепким колхозом являлся «Власть Советов» (с. Лекарево). Неблагополучным в докладной записке назван колхоз «Красный партизан» (с. Танайка), в селе в 1934 г. насчитывалось 232 единоличных хозяйства. Основные причины неблагополучия – до революции все хозяйства села имели большие огороды, торговали луком, «отдельные единоличники живут лучше, чем колхозники»²⁷. В колхозах «Красный Ключ» (д. Студеный Ключ), им. Сталина (с. Первомайское), «Анзирка» (с. Старая Анзирка), «Восход» (с. Тихоново), им. «Крестьянской газе-

ты» (с. Мальцево), «Урняк» (д. Ай-талан), «Трудовик» (д. Моркваши), «Атеист» (с. Свиногорье), «Ударник» (с. Черкасово), «Красный кустарь» (д. Малая Качка), «Кзыл Байрак» (с. Тойгузино), «Богатый Лог» (д. Богатый Лог) в 1934 г. получен низкий урожай. Политотделом Елабужской МТС отмечена резкая нехватка рабочей силы в колхозах «Красный сад-вод» и «Атеист» (в с. Котловка 200 хозяйств отказалось от земли, около 100 чел. из Котловки и 98 чел. из Свиногорья ушли на работу на водный транспорт). Уменьшение количества хлеба, получаемого колхозниками на трудодень в колхозе «Богатый Лог» (д. Богатый Лог) политотдел объяснил «увеличением хлебоналога и снижением урожайности».

По отчету райкома ВКП(б) Татобкому, в Елабужском районе (после выделения из его состава Бондюжского района) на 1 июля 1935 г. насчитывалось 96 колхозов²⁸. Учитывая напряженность с тягловой и рабочей силой в колхозах Юрашского, Разживинского и Черкасовского сельских советов, райком просил Татобком к весне 1935 г. организовать для 30 колхозов района и МТС. В 1936 г. в районе была организована Мортовская МТС.

Изучение хода коллективизации в районе в отдельные годы дает возможность представить более полную картину преобразования сельского хозяйства в целом по стране. В освещаемый период государство выкачивало из деревни всю произведенную продукцию, применяя репрессивные меры, и обрекало жителей на голодное существование.

Сведения об авторе: Ахметшина Флера Анасовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: flera-ah@mail.ru.

Аннотация: В статье на основе архивных материалов освещается проведение коллективизации сельского хозяйства в Елабужском районе ТАССР в 1930–1931, 1934–1935 гг. Особое внимание обращается на кампании 1934 г. по закупке излишков хлеба, сопротивлению крестьян насильственному изъятию хлеба.

Ключевые слова: Татарский областной комитет ВКП(б), волостной комитет ВКП(б), районный комитет ВКП(б), колхоз, сельский совет, машинно-тракторная станция.

Abstract: On the basis of archival materials, the article highlights the collectivization of agriculture in the Yelabuga region of the TASSR in 1930–1931, 1934–1935. Particular attention is paid to the 1934 campaign for the purchase of surplus grain, the resistance of the peasants to the forcible confiscation of grain.

Key words: Tatar regional committee of the AUCP (b), the volost committee of the AUCP (b), the district committee of the AUCP (b), a collective farm, a village council, a machine and tractor station.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань, 2005. Т. 2. С. 344.
- 2 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань, 2006. Т. 3. С. 351.
- 3 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. 8122, оп. 1, д. 3, л. 1, 89, 92, 94.
- 4 Там же, л. 20.
- 5 Там же, л. 13.
- 6 Там же, л. 24.
- 7 Там же, л. 16.
- 8 Там же, л. 43, 43 об.
- 9 Там же, л. 19.
- 10 Там же, л. 25.
- 11 Там же, л. 22.
- 12 Там же, л. 11.
- 13 Там же, л. 27 об.
- 14 Там же, д. 14, л. 46.
- 15 Там же, л. 49.
- 16 Там же, л. 52.
- 17 Там же, л. 100.
- 18 Там же, л. 100.
- 19 Там же, л. 72, 73, 74.
- 20 Там же, л. 87.
- 21 Там же, д. 66, л. 16 об.
- 22 Там же, л. 106.
- 23 Там же, л. 121.
- 24 Там же, д. 67, л. 5, 5 об.
- 25 Там же, д. 61, л. 108.
- 26 Там же, д. 93, л. 36.
- 27 Там же, д. 62, л. 3.
- 28 Там же, д. 93, л. 46.

МУЗЕИ Г. ТУКАЯ В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ МУЗЕЕВ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Гилазев З. З., кандидат филологических наук

G. TUKAY MUSEUMS IN THE SYSTEM OF LITERARY MUSEUMS OF TATAR WRITERS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Gilazev Z. Z.

Музеи, посвященные писателям, являются своего рода местами памяти о замечательных людях, в которых время теряет разрушительную силу. Это связано с особым местом литературы в общественной жизни. На территории современного Татарстана первым музеефицировали выдающегося писателя и общественно-го деятеля А. М. Горького. Музей в честь писателя открылся в Казани в 1940 г. (ныне Музей А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина – отделы Национального музея РТ). Первый литературный музей за пределами Казани был также посвящен А. М. Горькому в с. Красновидово Камско-Устьинского района РТ (ныне Музей А. М. Горького в с. Красновидово – отдел Национального музея РТ)¹.

Что касается музеев татарских писателей в Казани, то первым открыл свои двери музей Ш. Камала (ныне Музей истории татарской литературы с мемориальной квартирой Шарифа Камала – отдел Национального музея РТ) в 1950 г., затем музей М. Джалиля в Мензелинске в 1970 г.

(ныне Мемориальный музей Мусы Джалиля – филиал Краеведческого музея Мензелинского муниципального района).

Сложно представить историю татарской культуры и искусства без Г. Тукая. Его творчество оказало большое влияние на развитие татарской литературы, искусства и культуры в целом. При жизни поэта его произведения активно печатались на страницах газет и журналов. Г. Тукай был одним из самых издаваемых авторов своего времени². Первая экспозиция, развившаяся до крупного музея, открылась в здании сельской библиотеки в с. Новый Кырлай Арского района РТ во 2-й половине 1960-х гг. Это стало возможным благодаря усилиям Х. Х. Хабриевой и участию председателя сельсовета В. В. Вафиной и библиотекаря А. Н. Шакировой. Через несколько лет работы на общественных началах, в 1971 г. музей был преобразован в филиал музея А. М. Горького (г. Казань), получив статус государственного, а в 1976 г. трансформирован в филиал Государственного музея ТАССР

(с 2001 г. – Национальный музей РТ). В 2006 г. музей превратился в самостоятельное учреждение в ведении Министерства культуры РТ – ГБУК «Государственный литературно-мемориальный музейный комплекс Габдуллы Тукая».

В настоящее время экспозиция размещена в нескольких деревянных зданиях: мемориально-бытовая – в восстановленном (1976 г.) доме крестьянина Сагди, где маленький Г. Тукай воспитывался в 1892–1894 гг.; литературно-художественный – в специально построенном (1979 г.) двухэтажном сосновом здании, архитектура которого сочетает современный стиль и орнамент восточного характера, а также деревянный Дом Ахматхан бая начала XX в. Авторы литературной экспозиции: Д. Б. Багаутдинова, И. З. Минхаджева, Л. Е. Похвалинская, художник А. П. Мухин. За время своей работы музей неоднократно обновлял свою экспозицию в 1979, 1986, 1996, 2006 гг. и др., как правило, это приурочивалось к юбилейным датам.

На 120-летие поэта (2006 г.) в состав Государственного литературно-мемориального музейного комплекса Габдуллы Тукая был включен Дом-музей Тукаевых в с. Кошлавич Арского района РТ (ныне «Дом-музей семьи Тукаевых» – филиал Государственного литературно-мемориального музейного комплекса Габдуллы Тукая). В родном селе Г. Тукая попытки организации музея предпринимались еще в 1959 г. Одна комната библиотеки с. Кошлавич была отведена экспозиции, посвященной поэту. К 90-летию Г. Тукая (1976 г.)

состоялось открытие музея, через десять лет музей был преобразован в народный, в 1992 г. трансформирован в филиал Государственного музея ТАССР, в 2006 г. реорганизован в филиал Государственного литературно-мемориального музейного комплекса Габдуллы Тукая. В усадьбу Тукаевых входят одноэтажные деревянные здания: дом муллы 1996 г. постройки, в котором размещается основная экспозиция, дом с сенями (реконструкция 1979 г.), амбар-клеть (2011 г. постройки), баня (2011 г. постройки). Авторы научной концепции экспозиции – научные сотрудники Государственного музея РТ А. Д. Хайруллина, Г. Х. Еникеева, художник – С. И. Матвеев³. За время своей работы музей неоднократно обновлял свою экспозицию в 1996, 2006 гг. и др.

Самым богатым на экспонаты, принадлежавшие Г. Тукаю, является Литературный музей Габдуллы Тукая в г. Казани. Музей был открыт к 100-летию со дня рождения поэта 11 июня 1986 г. на правах филиала Государственного музея ТАССР. Автором первой научной концепции экспозиции была научный сотрудник Государственного объединенного музея ТАССР Д. Б. Багаутдинова, руководителем художественного проекта – Б. А. Глазков (г. Санкт-Петербург). Музей располагается в одном из красивейших зданий Казани, построенном в эклектическом стиле (неоготика, модерн) – «Доме Шамиля» (памятник архитектуры республиканского значения 1981 г.)⁴. За время работы музей неоднократно обновлял экспозицию (1996, 2006 и др. гг.).

Музеи, посвященные Г. Тукаю, появляются одними из первых в музейной системе Татарстана. Рассмотренные ранее учреждения культуры, находящиеся в с. Новый Кырлай и Кошлавич, на начальном этапе организовывались на общественных началах. Как справедливо отмечает Р.Г. Галихузина, это характерно для музейной системы Татарстана второй половины XX в.⁵ Схожим образом были открыты музеи С. Хакиму (ныне Музей Сибгата Хакима, филиал МБУК «Атнинский краеведческий музей» в д. Кулле Кими Атнинского района РТ) и Х. Туфану (ныне Дом-музей Хасана Туфана – филиал Аксубаевского краеведческого музея в с. Старая Киреметь Аксубаевского района РТ).

Можно выделить и следующий этап в развитии музеев Г. Тукая в Татарстане – когда все они были филиалами Национального музея РТ. В это время произошло ощутимое улучшение научно-методической работы, так как в ней принимали активное участие научные сотрудники ведущего музея Республики. Данный этап для музеев Тукая за пределами Казани завершился в 2006 г. Музей в с. Новый Кырлай преобразовали в самостоятельное головное учреждение, а Кошлавичский музей поэта реорганизовали в его филиал. В это время значительная часть филиалов Национального музея, находящаяся в районах республики, трансформировалась в муниципальные учреждения культуры.

На сегодняшний день в республике работают три музея, посвященные Г. Тукаю: по правовому статусу один

головной и два филиала. Для сравнения: три музея М. Джалиля – по правовому статусу два филиала (Музей М. Джалиля – филиал МБУК «Краеведческий музей» Мензелинского муниципального района РТ, «Музей-квартира Мусы Джалиля» – отдел Национального музея РТ), и один объединен с другим музеем, хотя до 1995 г. был филиалом Национального музея РТ (Музей истории Сибирского тракта и Мусы Джалиля в д. Карадуван Балтасинского муниципального района РТ). Как видим, статус музеев Г. Тукая чуть выше. К сожалению, сравнивать с другими музеями достаточно сложно, так как ни одному татарскому писателю не посвящено три или более музеев⁶.

Формирование системы тукаевских музеев было определено закономерностями общественного развития. Общественные мероприятия принято приурочивать к юбилейным датам, в большинстве случаев связанным с днем рождения поэта. И эти годовщины используются в качестве доминанты, к этому сроку подготавливают обновленную экспозицию, завершение ремонтно-реставрационных работ, открытие музея и т.п. Татарстанская система музеев, посвященных Г. Тукаю, сложилась во второй половине XX в. За это время определились ее основные центры: с. Кошлавич, где родился поэт, с. Новый Кырлай, где прошло его детство, и г. Казань – период его активного творчества. Дальнейшее развитие тукаевских музеев выражается в создании новых музейных объектов, посвященных ближайшему окружению Г. Тукая и его эпохи.

Сведения об авторе: Гилязов Зуфар Закариевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: gzz@mail.ru.

Аннотация: В статье приводится краткий обзор истории формирования музеев Г. Тукая в Республике Татарстан. Обозначены наиболее важные события, тенденции развития музейного пространства республики.

Ключевые слова: Республика Татарстан, литературные музеи, музеи Г. Тукая, история музейного дела.

Abstract: The article provides a brief overview of the history of the formation of the museums of G. Tukay in the Republic of Tatarstan. The most important events, trends in the development of the museum space of the republic are indicated.

Key words: Republic of Tatarstan, literary museums, museums of G. Tukai, history of museum affairs.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Суслов А. Ю. Формирование и развитие музейного пространства Республики Татарстан // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 434.
- 2 Загидуллина Д. Ф. Тукай Габдулла Мухаммадгариф / Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5. С. 686–690.
- 3 Кошлавуч / Населенные пункт Республики Татарстан: Иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 1. С. 440–441.
- 4 Медведева Л. Тукай музеена сәяхәт // Туган жир. 2020. № 3–4. Б. 284–290.
- 5 Галихузина Р. Г. Государственное управление деятельностью культурных учреждений в Татарстане в 1950–1980-е гг.: автореф... дис. кан. ист. наук. – Казань, 2009. С. 19.
- 6 Гилязов З. З. Литературное наследие в музеях Татарстана (на примере татарских писателей) // Казанская наука. 2020. № 11. С. 14.

«Я ВЕРЮ В ЖИЗНЬ!» (100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА ЗАКИ НУРИ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

Садыкова Р. Б., кандидат исторических наук

«I BELIEVE IN LIFE!» (DEDICATED TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE POET ZAKI NURI)

Sadykova R. B.

Знакомясь с биографией этого человека, невольно восхищаешься тем, как много он успел сделать в своей жизни, какой интересной и насыщенной оказалась его судьба. Это восхищение высказывали и его современники – коллеги, журналисты, читатели. Он не был обделен вниманием и творческой интеллигенции, и общественности, и власти. Такое отношение к нему было заслуженным, но накладывало особую ответственность.

Заки Нури – это литературный псевдоним Нурутдинова Заки Шарифудиновича. Родился он 24 декабря 1921 г. в д. Татарские Тюки Буинского кантона (ныне Дрожжановский район) ТАССР¹. Поэтическое видение мира, прежде всего, пробудили в нем родное село Татарские Тюки и красивая, щедрая родная природа. «Маленькое село наше с трех сторон обступает густой лес. Его зеленая дубрава подходит прямо к околице. За ней – сосняк, а справа шумит осинник», – так писал З. Нури во вступлении к своей книге «Дороги и годы»².

С детства Заки любил лес, мог часами бродить под кронами, слушать

сонное бормотание родника, различать птиц по их пению. Эта любовь привела юношу в лесной техникум. И эта же любовь к родному краю, судя по всему, вдохновила его на написание стихов. Как отмечал сам поэт, литературным творчеством он начал заниматься в конце тридцатых годов. Первые ученические стихи печатались на страницах республиканской пионерской газеты, затем в двух коллективных сборниках начинающих и молодых авторов в Казани – «Разноцветье» («Чэчэклар») в 1936 г. и «Саду цвествь» («Чэчэк атабыз») в 1937 г.

В мае 1941 г. Заки окончил Лубянский лесной техникум по специальности «техник-лесовод». Всех парней, выпускников лесного техникума, призвали в ряды Красной Армии и направили на западную границу в противотанковый артиллерийский полк. Юноши в спешном порядке обучались нелегкому солдатскому ремеслу.

Утром 22 июня первые снаряды разорвались на территории палаточного городка, в котором находился З. Нури. Пришлось отступать. Шли

по лесам, разбившись на группы. Заки выходил из окружения с опытным бойцом башкиром Байметом Апсатаровым. Они оказались в Ярцевском районе Смоленской области. Остановились в глухой деревушке. Здесь впервые услышали о партизанах. Решили искать связи с народными мстителями. А вскоре произошла встреча с Константином Заслоновым.

Сначала З. Нури был связным у Заслонова, а затем, изучив подрывное дело, стал ходить на боевые задания, взрывать эшелоны врага. Вскоре Заки Нури назначили начальником разведки отряда «Победа». О своих партизанских буднях он рассказал в своей книге «И мертвые мстили», вышедшей в Татарском книжном издательстве в 1976 г. (к слову сказать, на русском языке тираж составил 100 тыс. экз.).

Годы спустя З. Нури так вспоминал о своем легендарном командире: «В трудные военные годы судьба свела меня с К. С. Заслоновым и его боевыми друзьями. Боевой путь длиной в 1100 дней прошел я с ними сначала как подрывник, а затем как начальник партизанской разведки. Долгий путь войны – до освобождения Белоруссии. С именем Заслонова связаны многие дерзкие операции белорусских партизан против фашистских захватчиков.

После войны я был заместителем председателя горисполкома Орши. Немало пришлось потрудиться, чтобы восстановить из руин этот город. С тех пор считаю Белоруссию своим вторым родным краем, а оршанцев – своими земляками. Очень им

благодарен за то, что в юбилейном году 30-летия Победы они избрали меня Почетным гражданином своего города»³.

Белоруссия стала близкой Заки Нури и благодаря известному белорусскому поэту Янке Купала. Казалось бы, что может связывать масти того поэта и татарского парня, только начинающего свой путь в поэзию? Ответ мы находим в воспоминаниях самого З. Нури: «Так получилось, что когда я партизанил, Янка Купала жил (с октября 1941 по июнь 1942 г.) в моей родной Татарии, в Печищах. Здесь им были написаны многие яркие публицистические произведения, в т. ч. знаменитое обращение к белорусским партизанам. Помню, как мы с земляком из Кукморского района, шустрым парнем из детдомовцев Хабибуллиным, читали это обращение, напечатанное на узких полосках синей бумаги, и слезы радости застилали глаза: эти стихи были написаны в нашей родной стороне, а листовки напечатаны в Казани в типографии Татполиграфа. Листовки со стихами Янки Купалы мы распространяли по отрядам соединения Заслонова, среди крестьян на хуторах. В годы войны, у костров и в землянках партизанского края прорезался и креп и мой негромкий поэтический голос. Я умудрялся писать стихи и читать их товарищам даже во время коротких передышек между боями, разведками и выходами на диверсии знаменитой “рельсовой войны” – настолько сильна была потребность выразить в слове то, чем жила душа, настолько велика уверенность, что это тоже оружие.

Из этих стихов была собрана рукопись книги, которую удалось через линию фронта переправить в Казань. В 1945 г. моя первая книга увидела свет, и я очень жалел, что не могу подарить экземпляр Янке Купале, чье творчество и чья земля вдохновляли меня. Он не дожил до Дня Победы»⁴. Впоследствии З. Нури не раз бывал на белорусской земле на торжественных мероприятиях, посвященных юбилеям писателя.

Участие З. Нури в Великой Отечественной войне, в партизанском движении отмечены высокими правительственными наградами – орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Партизану Отечественной войны» I степени. В архиве поэта хранится и удостоверение о том, что З. Ш. Нурутдинов действительно участвовал в партизанском движении в Белоруссии в период Великой Отечественной войны с 15 мая 1942 г. по 15 июля 1944 г. в качестве командира разведки партизанского отряда «Победа» бригады № 1 им. К. С. Заслонова Витебской области⁵.

Белоруссия и город Орша стали близкими З. Нури, но сердце звало на родину. Вернувшись в Казань, он с головой окунулся в работу. Как специалиста его направили в лесную промышленность: работал заместителем председателя Буинской лесобазы, директором Тархановского леспромхоза. В 1949 г. З. Нури пригласили в Казань на должность заместителя редактора республиканской комсомольской газеты, и с этого

времени литературное творчество стало главным делом жизни молодого поэта. В 1951 г. он был назначен заведующим редакцией юношеско-детской литературы Татарского книжного издательства.

Как отмечал сам З. Нури, в послевоенные годы особое внимание он уделял переводам на татарский язык лучших образцов мировой и советской классики, советской литературы народов СССР, «ибо это и является конкретной работой писателя, крайне важной для укрепления дружбы народов, для сближения сердец, для интернационального воспитания масс»⁶.

Современников поражали масштабы проделанного этим человеком труда. А ведь он не только занимался творчеством, но и находил время для общественной работы, повышения самообразования. «Все его должности трудно и перечислить и трудно представить, когда отдыхает этот беспокойный человек», – писал о поэте корреспондент газеты «За Родину» Р. Побережский⁷.

В 1950–1952 гг. З. Нури обучался в Университете марксизма-ленинизма при Казанском горкоме КПСС на отделении работников искусства, в 1955–1957 гг. – на Высших литературных курсах Союза писателей СССР на факультете литературы. В 1958–1960 гг. вновь прошел обучение в УМЛ при Казанском горкоме КПСС на отделении философии.

В 1957 г. Заки Шарафутдинович был избран ответственным секретарем правления Союза писателей, где работал до 1968 г., когда его назначили главным редактором литератур-

но-художественного и общественно-политического журнала «Казан утлары». В 1967 г. З. Нури избрали членом ревизионной комиссии Союза писателей СССР, в 1970 г. – членом Правления Союза писателей РСФСР. В 1971 г. он стал председателем Союза писателей республики, а с 1974 г. снова главным редактором журнала «Казан утлары». В составе делегации Союзов писателей РСФСР и СССР участвовал в более чем 20 Неделях и Декадах литературы.

В своей автобиографии поэт писал, что в меру своих сил всегда стремился активно участвовать в общественной работе коллектива писателей и работе выборных органов, трижды избирался депутатом Казанского городского Совета, дважды – депутатом Верховного Совета ТАССР, дважды – членом правления Союза писателей РСФСР, трижды – членом Казанского горкома КПСС, дважды – членом Татарского обкома КПСС.

При выборах Верховного Совета страны в 1966 и 1970 гг. З. Нури возглавлял работу республиканской избирательной комиссии по выборам депутатов в Совет национальностей от ТАССР. Кроме того, являлся членом президиума Республиканского комитета защиты мира, членом комитета по республиканским премиям имени Г. Тукая, членом президиума республиканского хорового общества, членом Ученого совета Казанского музея Максима Горького, членом общественной комиссии Казгорисполкома по современным советским гражданским обрядам. Начиная с 1954 г. был участником всех

съездов писателей СССР и РСФСР, пятой конференции писателей Азии и Африки в Алма-Ате в 1973 г.⁸

Удивительно, как при такой активной общественной работе З. Нури находил время для творчества. А ведь он составил и перевел большинство произведений трех томов шеститомной Ленинианы на татарский язык (80 авторов, 4600 строк поэзии). Собрал в течение почти двух десятков лет, как говорится, по крупицам, составил и перевел пословицы и поговорки около 100 народов мира («Золотое сокровище») и фольклорные произведения разных стран и народов («Веселая книга»). Перевел на татарский язык книги многих поэтов братских республик, а также значительное количество лучших образцов поэзии мировой и русской классики (древнекитайские поэты, Р. Тагор, А. Пушкин, Н. Некрасов, М. Лермонтов, Т. Шевченко, Я. Купала и др.). Восхищает широта творческих интересов мастера: поэзия, публицистика, юмористические и сатирические произведения, стихи для детей, рассказы о войне и трудовых буднях строителей, переводческая деятельность. Произведения самого З. Нури (а он является автором нескольких сборников стихов, поэм, рассказов) были переведены на русский, казахский, азербайджанский, белорусский, марийский, якутский языки.

«Какую область ни взять: общественную ли деятельность, личное творчество или переводы поэзии братских народов СССР на татарский язык, – во все Заки Нури внес свой существенный вклад, – отмечала корреспондент газеты «Комсомо-

лец Татарии» А. Гиниятуллина. – Он выезжает в районы и области для общения с читателями и начинающими литераторами, участвует в работе Правления Союза писателей СССР и РСФСР, интересуется новостройками республики – Нижнекамского химкомбината, Камского автогиганта, Заинской ГРЭС»⁹. Знакома читателям с творчеством поэта, газета «Ульяновская правда» дала ему такую характеристику: «человек большой души, чистого сердца, горячий патриот родной страны, поэт-интернационалист»¹⁰.

За свою многогранную и плодотворную деятельность поэт З. Нури удостоен звания заслуженного работника культуры РСФСР, награжден

орденами «Знак Почета» и Дружбы народов.

Дрожжановцы чтут память своего земляка. Один из разделов районного краеведческого музея знакомит посетителей с жизнью и творчеством поэта. В сквере поэтов в с. Старое Дрожжаное установлен бюст З. Нури. В 1998 г. администрацией Дрожжановского муниципального района РТ учреждена премия имени Заки Нури, которая присуждается деятелям и учреждениям за заслуги в популяризации и пропаганде творчества именитого уроженца района, а также за вклад в сохранение и развитие татарского языка, воспитание молодого поколения на традициях татарского народа.

Сведения об авторе: Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: rimma231265@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена 100-летию юбилею известного татарского поэта, общественного деятеля, уроженца Дрожжановского района Республики Татарстан Заки Нури, этапам его жизненного и творческого пути.

Ключевые слова: Заки Нури, поэт, переводчик, общественный деятель, Великая Отечественная война, партизанский отряд К. Заслонова, Янка Купала, Лубянский лесной техникум.

Abstract: The article is devoted to the 100th anniversary of the famous Tatar poet, public figure, a native of the Drozhzhanovsky district of the Republic of Tatarstan, Zaki Nuri, the stages of his life and creative path.

Key words: Zaki Nuri, poet, translator, public figure, the Great Patriotic War, K. Zaslouov's partisan detachment, Yanka Kupala, Lubyanka Forest Technical School.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4: М-П. С. 492.
- 2 Государственный архив РТ, ф. П-8256, оп. 1, д. 106а, л. 17.
- 3 Там же, д. 5, л. 13.
- 4 Там же, д. 12, л. 23.
- 5 Там же, д. 3, л. 4.
- 6 Там же, д. 1, л. 22.
- 7 Там же, д. 106а, л. 9.
- 8 Там же, д. 1, л. 25.
- 9 Там же, д. 106а, л. 2.
- 10 Там же, л. 7.

ОБРАЗОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДЕЛЕНИИ АКСУБАЕВСКОГО РАЙОНА

Файзуллин С. А., кандидат исторических наук

FORMATION AND MAJOR CHANGES IN THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION OF AKSUBAYEVSKY DISTRICT

Fayzullin S. A.

Аксубаевский район был образован в августе 1930 г. в ходе административно-территориальной реформы, призванной заменить существовавшее в Татарской АССР смешанное кантонно-волостное и районное деление полностью на районное. Проект районирования республики предусматривал разделение ее территории на 46 районов. Из Чистопольского кантона в Аксубаевский район включались: Аксубаевская волость без одного селения (с. Старое Ибрайкино); Кривоозерская волость без двух селений (с. Мамыково и д. Малое Сунчелево);

14 селений Кутушской волости (сс. Кутуши, Никольское, Рождественское, Старое Тимошкино; дд. Беловка, Ерепкино, Большая и Малая Кулаковка, Новое Тимошкино, Новые Кутуши, Новое и Старое Узеево; пос. Федоровка и Алексеевский); 9 селений Новоадамской волости (сс. Савгачево, Савруши; дд. Нижние, Средние и Старые Савруши, Сидулово-Ерыклы, Урмандеево; пос. им. Сталина и Васильевка). Площадь района составила 1 380 км², главным селом района было определено Аксубаево. Средняя плотность населения составила 31 чел. на км²¹.

**Численные показатели Аксубаевского района
в разрезе включаемых волостей²**

Из какой волости включались	Количество		
	сельсоветов	населенных пунктов	населения, чел.
Аксубаевская	15	28	15 724
Кутушская	7	14	9 220
Кривоозерская	11	30	13 561
Новоадамская	5	9	4 281
Итого	38	81	42786

ИСТОРИЯ

Национальный состав Аксубаевского района в разрезе включаемых волостей³

Из какой волости включались	Количество населения, чел.				
	татар	русских	чуваш	мордвы	украинцев
Аксубаевская	3575	4878	7271	–	–
Кутушская	989	2219	3921	2 091	–
Кривоозерская	1934	7625	3659	–	343
Новоадамская	166	493	3622	–	–
Итого	6 664	15 215	18 473	2 091	343

Удельный вес национальностей Аксубаевского района в разрезе включаемых волостей⁴

Из какой волости включались	Удельный вес национальностей, в%					Итого, в%
	татар	русских	чуваш	мордвы	украинцев	
Аксубаевская	22,8	31,0	46,2	–	–	100
Кутушская	10,7	24,1	42,5	22,7	–	100
Кривоозерская	14,3	56,2	27,0	–	2,5	100
Новоадамская	3,9	11,5	84,6	–	–	100
Всего:	15,6	35,5	43,2	4,9	0,8	100

В январе 1935 г. республиканская районная сеть подверглась новым административно-территориальным преобразованиям. Было образовано

17 новых районов, в том числе Тельманский, в состав которого передавалось 7 сельсоветов из Аксубаевского района.

Численные показатели сельсоветов Аксубаевского района, включаемых в Тельманский район⁵

Сельсовет	Количество		
	населения	хозяйств	колхозов
Селенгушский	1874	447	3
Октябрьский	823	182	2
Сунчелеевский	1308	308	2
Татарско-Сунчелеевский	1129	274	1
Татарско-Карасинский	1378	303	1
Русско-Карасинский	690	151	1
Старо-Мокшинский	2396	532	4
Итого	9571	2197	14

В результате территория Аксубаевского района уменьшилась до 966 км², количество населения сократилось до 38,6 тыс. чел., сельсоветов – до 26, населенных пунктов – до 72⁶.

С 1950-х гг. вектор административно-территориальных преобразований изменился, и в республике начался процесс сокращения маломощных районов, в ходе которого в 1958 г. к Аксубаевскому району

отошли Карасинский, Октябрьский, Старо-Мокшинский, Сунчелеевский, Трудолюбровский и Щербенский сельсоветы, а также д. Малое Сунчелеево Мамыковского сельсовета из ликвидируемого Тельманского района⁷.

В феврале 1963 г. в связи с перестройкой партийно-государственных органов по производственному принципу в рамках осуществления экономической реформы было проведено

значительное укрупнение районов, с разделением их на сельские и промышленные. В ходе этих преобразований в республике было сокращено 29 административных районов и образовано 17 сельских и 1 промышленный район. В этих условиях Аксубаевский район как админист-

ративно-территориальная единица был ликвидирован и целиком включен в состав Октябрьского района. Довольно быстро неэффективность нововведений стала очевидна, и начался процесс разукрупнения районов. В январе 1965 г. Аксубаевский район был образован вновь.

Численные показатели Аксубаевского района после восстановления⁸

Сельсовет	Количество		
	населения	населенных пунктов	колхозов
Аксубаевский	4000	2	совхоз
Кривоозерский	2100	6	–
Мюдовский	3600	10	совхоз
Новоаксубаевский	2200	5	1
Новоайрактинский	2800	1	1
Новокирметский	3400	6	совхоз
Новотимощинский	1500	5	1
Саврушский	1800	4	1
Староайрактинский	3400	4	1
Староильдеряковский	3700	8	1
Старокиязлинский	2500	3	1
Старокирметский	1400	2	1
Старотимощинский	3000	6	2
Старозеевский	2800	4	2
Сунчелевский	2700	3	–
Трудюлюбовский	2700	11	2
Урмандеевский	2600	7	1
Итого	46200	87	15 и 3 совхоза

После восстановления района его площадь составила 1229 км², средняя плотность населения – 37,6 чел. на км².

Ныне Аксубаевский район занимает площадь 1439,2 км², состоит из 1 городского и 20 сельских поселений, 79 населенных пунктов, в которых проживает 27496 чел. Средняя плотность населения – 19,1 чел. на км². Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Аксубаевском районе проживало 32161 чел., в том числе чуваш – 43,99%, татар – 38,54%, русских –

16,78%⁹.

Таким образом, в результате административно-территориальных преобразований с момента организации Аксубаевского района его площадь увеличилась на 4,3%, в то же время количество населенных пунктов уменьшилось на 2,5%. Но самые серьезные изменения коснулись количества жителей, численность которого за прошедшие годы сократилась на 35,7%. При этом значительные трансформации произошли в этническом составе населения. Доля татар увеличилась в 2,5 раза –

с 15,6% до 38,54%, а русских, наоборот, практически не изменилась, немного сократилась в 2,1 раза – с 35,5% до 16,78%, в то же время доля чуваш увеличившись с 43,2% до 43,99%.

Сведения об авторе: Файзуллин Станислав Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: info-ite@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена ключевым трансформациям в административно-территориальном устройстве Аксубаевского района, отображаемым в хронологическом порядке. В публикации приводятся территориальный состав района, утвержденный в 1930 г., а также различные количественные показатели района в разные периоды его существования.

Ключевые слова: Татарская АССР, Аксубаевский район, районирование, административно-территориальные преобразования.

Abstract: The article is devoted to the key transformations in the administrative-territorial structure of the Aksubayevsky district, displayed in chronological order. The publication provides the territorial composition of the district, approved in 1930, as well as various quantitative indicators of the district in different periods of its existence.

Key words: Tatar ASSR, Aksubayevsky district, zoning, administrative-territorial transformations.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Краткая экономическая характеристика районов Татарии. – Казань, 1930. С. 47–48.
- 2 Составлено автором по: Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР. – Казань, 1930. С. 89–91.
- 3 Там же.
- 4 Там же.
- 5 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. Р-732, оп. 1, д. 2465, л. 19.
- 6 Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1940 года / сост. Б. Абдуллин. – Казань: Татгосиздат, 1940. С. 10–12.
- 7 ГА РТ, ф. Р-3610, оп. 1, д. 932, т. 2, л. 12.
- 8 Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1966 года / сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1966. С. 20–24, 333, 354–355.
- 9 Национальный состав и владение языками, гражданство: статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4 / Татарстанстат. – Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2013. С. 8.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧИСТОПОЛЕЦ ГУМЕР УСМАНОВ: ПОЛИТИК, ОТКРЫВШИЙ ДОРОГУ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Белов С. Г.,

Хамидуллин Б. Л., кандидат исторических наук

FAMOUS CHISTOPOLIAN GUMER USMANOV: THE POLITICIAN WHO OPENED THE WAY FOR THE TATAR ENCYCLOPEDIA

Belov S. G., Khamidullin B. L.

Выдающийся татарский государственный, советский, партийный деятель Гумер Исмагилович Усманов родился 16 марта 1932 г. в г. Чистополь восьмым ребенком в многодетной семье рабочего судостроительного завода, участника Гражданской войны. Детство и юность Гумера пришлось на трудное, трагическое и одновременно героическое время Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления страны; это закалило его характер, воспитало личность. Семья Усмановых вела приусадебное хозяйство, держала овец, коз, поэтому с раннего детства Гумер хорошо узнал, что такое сельский труд. Не случайно, что, будучи горожанином, Гумер Усманов по совету отца выбрал аграрную стезю и после окончания школы № 2 поступил в Чистопольский техникум механизации сельского хозяйства. Окончив учебное заведение на отлично, он получил право без экзаменов продолжить обучение в Казанском сельскохозяйственном

институте, но, вновь по совету отца, решил, что уже пора начинать трудовую деятельность, и в 1950 г. был направлен в Усадскую школу механизации сельского хозяйства Высокогорского района. Здесь он работал преподавателем и одновременно ударно трудился в страдную пору комбайнером-трактористом, успевая быть и активным общественником. Его успехи быстро заметили, в 1953 г. приняли в коммунистическую партию¹ и выдвинули первым секретарем Высокогорского райкома ВЛКСМ². Однако скоро, в 1954 г., из-за болезни пожилых родителей ему пришлось вновь вернуться в родной город, стать преподавателем сельхозтехникума. Его знания, организаторские способности заметили и здесь и уже через 2 года пригласили на работу в городской комитет КПСС. С этого времени в его политической карьере начинается стремительный рост, он движется только вверх по ступеням советской партийно-государственной лестницы

цы³: сначала лектор Чистопольского горкома КПСС, с 1960 г. секретарь по идеологии, второй секретарь и уже с 1961 г. в возрасте всего лишь 29 лет – первый секретарь горкома – по существу, главный человек в городе, отвечавший за все: от политики до экономики и культуры. Тогда эта должность была особенно весома и заметна, поскольку до появления молодых индустриальных городов Нижнекамск и Набережные Челны Чистополь наряду с Зеленодольском оставался вторым по величине и значимости городом республики.

В жизни страны начало 1960-х гг. было временем «хрущевских» экспериментов и реформ, весьма далеко не всегда осмысленных до конца и последовательных. Одной из них стало упразднение сельских райкомов партии и создание вместо них объединявших несколько районов колхозно-совхозных управлений, наделенных как административной, так и партийной властью через парткомы, имевшиеся в их структуре. Начальником подобного управления с центром в Набережных Челнах в 1962 г. и был назначен Усманов, к тому времени заочно закончивший Казанский сельскохозяйственный институт – настоящую кузницу высших руководящих кадров республики. Вскоре после снятия Н. С. Хрущева с должности генерального секретаря и восстановления традиционной структуры партийных органов Г. И. Усманов в 1965 г. избирается первым секретарем райкома в Буинске – центре одной из хлебных житниц республики, которая всегда была в центре

внимания Татарского обкома КПСС. Очевидно, что тогдашний первый секретарь обкома Фикрят Табеев еще раз убедился в высоких деловых качествах Усманова и в 1966 г. сразу выдвинул его на должность председателя Совета Министров Татарской АССР, минуя промежуточные ступени заместителя или первого заместителя главы правительства. Перед республикой вставали грандиозные по своим масштабам задачи. Сам еще молодой (38 лет) Табеев собирал команду таких же молодых единомышленников и соратников. Усманов к этому времени несмотря на возраст уже получил опыт руководства как крупным промышленным городом, так и сельским хозяйством, и поэтому идеально подошел на должность главы республиканского правительства, в 34 года став самым молодым в СССР руководителем этого ранга⁴. Впоследствии он установил еще один «рекорд» – по длительности пребывания в этом качестве, проработав председателем Совмина Татарии почти 17 лет⁵.

После этого, в 1982 г. Усманов в качестве первого секретаря возглавил Татарский обком КПСС, а по существу всю республику. За время работы в правительстве он досконально узнал ее руководящие кадры и понимал необходимость серьезного их обновления. Уже в первый год секретарства произвел серьезную перестановку, замену и омоложение руководящего персонала, начиная с обкома. Как и в свое время Ф. Табеев, он привлек к руководящей работе в разных сферах молодые кадры, не занимавшие ранее номенклатурных

должностей. Это обновление в духе курса политики генсека Ю. В. Андропова коснулось всех уровней руководства: от районного (уже в течение 2–3 месяцев заменили 18 первых секретарей сельских райкомов) до республиканского (хотя, конечно, увольнение старых, «проверенных» кадров вызывало и определенное недовольство, негативное отношение к Усманову⁶). В частности, в области идеологической и культурной работы заведующими отделами обкома и их заместителями стали преподаватели Казанского университета А. Е. Бусыгин, В. Н. Лихачев, О. В. Морозов и его выпускник Р. С. Хакимов⁷. Новые руководители, в свою очередь, также подбирали своих сотрудников, ориентируясь на молодость и знания. Правильность выбора Усманова подтвердило то, что ряд его выдвиженцев занимали видные посты и в постсоветский период, внося весомый вклад в становление новых России и Татарстана: В. Н. Лихачев – вице-президента республики; Р. С. Хакимов – советника Президента РТ, директора Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, вице-президента Академии наук РТ; О. В. Морозов – заместителя председателя Государственной Думы Российской Федерации, начальника Управления внутренней политики Администрации Президента РФ. Одним из «выдвиженцев» в первые секретари райкомов КПСС, в частности, стал будущий министр сельского хозяйства и заместитель Премьер-министра РТ М. Г. Ахметов. Ну и, конечно же, весьма удачным решением стало назначение на должность председателя

Совета министров в 1985 г., а затем в 1989 г. выдвижение в качестве преемника Усманова на должности первого секретаря обкома будущего первого Президента РТ Минтимера Шариповича Шаймиева.

Уместно привести пример, ярко характеризующий отношение Усманова к людям: узнав об уникальном благотворителе, казанце А. Г. Галимзянове, который занимался индивидуальной трудовой деятельностью и весь доход переводил детским домам и малоимущим семьям, и встретившись с ним, он добился через ЦК КПСС награждения его орденом Трудового Красного Знамени⁸.

Период деятельности Усманова сначала в должности премьер-министра ТАССР, затем первого лица в ее партийной иерархии стал временем крупнейшего социально-экономического прогресса в жизни Татарстана, его превращения в передовую индустриальную республику с высокоразвитым сельским хозяйством, когда была заложена база современной экономики. Народное хозяйство и социально-культурное строительство в республике совершили гигантский скачок. В 1970–1976 гг. годовая добыча нефти в ТАССР достигла и превысила уровень в 100 млн. тонн в год (самый высокий показатель по стране), в результате чего долгое время республика являлась основным поставщиком «черного золота» для Советского Союза. Для экспорта нефти был проложен международный магистральный нефтепровод «Дружба» протяженностью более 5 тыс. км с выходом в страны Совета экономической взаимопомощи.

Нефтедобыча стала локомотивом внушительного общего социально-экономического рывка. В этот период были введены в эксплуатацию такие индустриальные гиганты, как одни из крупнейших в стране, Европе и мире – Казанский завод органического синтеза, Нижнекамский нефтехимический комбинат, Нижнекамский шинный завод, Камский комплекс заводов по производству грузовых автомобилей («КамАЗ»), Нижнекамская ГЭС, завод минеральных удобрений «Менделеевсказот», Альметьевский завод погружных насосов и многие другие предприятия различных отраслей промышленности. Дальнейшее мощное развитие получили машиностроение, самолетостроение, судостроение, приборостроение, радиоэлектроника, электроэнергетика.

При этом Усманов всегда отстаивал позицию, что одновременно с производством средства должны направляться на создание достойных условий для жизни людей⁹. Вокруг новых предприятий выросли новые города с населением в десятки и сотни тысяч жителей и развитой инфраструктурой: Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Лениногорск, Заинск и др. В ходе широко развернувшегося строительства жилья в Казани были построены новые микрорайоны. Началась работа по переселению жителей столицы и других городов республики из подвальных помещений и барачков в благоустроенные квартиры. В 1985 г. в улучшении жилищных условий в республике нуждались около 300 тыс. семей. В то же время

ежегодно образовывалась 21 тыс. новых семей. Всего нужно было обеспечить жильем 615 тыс. семей, т. е. ежегодно республика должна была сдавать около 41 тыс. квартир. В 1987 г. было сдано 43 тыс. квартир, и эта цифра ежегодно увеличивалась на 6–7%¹⁰. Были достигнуты наивысшие для ТАССР показатели в жилищном строительстве.

Интенсивно развивались высшая школа, наука, культура, искусство, спорт. Были открыты казанские филиалы Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской (1969 г.), Волгоградского института физкультуры и спорта (1975 г.) и Московского энергетического института (1976 г.), возведены новые корпуса Казанского университета, авиационного, химико-технологического и ветеринарного институтов. В Казани сданы в эксплуатацию Дворец спорта (1966 г.), уникальное по архитектурно-инженерному решению здание цирка (1967 г.), ДК химиков (1968 г.), ДК строителей (1972 г.), в Нижнекамске – ДК нефтехимиков (1966 г.) и др. Получил здание музей изобразительных искусств, Выставочный зал Союза художников, появился музей поэта Габдуллы Тукая и др.

Заметно изменилась организация бытового обслуживания населения: если в 1960-е гг. по объему оказанных услуг ТАССР находилась на 56-м месте в РСФСР, то к 1980-м гг. заняла 7-е место. К концу 1980-х гг. в республике была почти полностью решена проблема обеспечения населения детскими дошкольными учреждениями, оно достигло 87% (в 1970 г. – 20%)¹¹.

В 1970–1980-е гг. сильно вырос уровень механизации, химизации, концентрации и специализации сельского хозяйства. В 1976 г. урожайность зерновых достигла рекордных для республики 17,2 ц с 1 га, валовой сбор зерна составил 4217 тыс. тонн¹². Появились новые отрасли – орошаемое земледелие, тепличное овощеводство, птицеводство на промышленной основе; мелкие животноводческие фермы с малоквалифицированным ручным трудом планомерно заменялись на крупные механизированные комплексы. Крупные агропромышленные комплексы создаются при гг. Казань, Набережные Челны, Нижнекамск. Республика обеспечивала собственными продуктами быстро растущее городское население и вывозила его в центральные регионы. В то же время, уже в середине 1980-х гг., в республике пришлось ввести талоны на некоторые продовольственные товары.

В 1960–1980-е гг. шла большая работа по повышению культуры и уровня жизни села. Во всех районных центрах были построены дворцы культуры и библиотеки. В центральных усадьбах колхозов и совхозов возведены дома культуры и клубы. По типовым проектам было построено 1100 школ для 500 тысяч учеников¹³. За работу по развитию сельского образования ТАССР многократно признавалась победительницей во Всероссийском социалистическом соревновании и завоевывала переходящее Красное знамя Совета министров РСФСР и ВЦСПС. Однако одновременно

в республике сокращались объемы обучения на татарском языке, его использование в повседневности, общественной и культурной жизни.

Развивалась система здравоохранения: к началу 1980-х гг. во всех районах ТАССР были открыты центральные районные больницы, почти в каждом населенном пункте и на крупных фермах – медпункты. В Казани построили Республиканскую клиническую больницу на 1000 коек.

В основном завершились электри-, радио- и кинофикация на селе, началась работа по его газификации. В некоторых районах республики создавались образцовые сельские населенные пункты: с. Шапши в Высокогорском, районный центр Актаныш и др. В то же время урбанизация и проводившаяся политика деления поселений на перспективные и неперспективные привела к упадку и исчезновению многих сел и деревень в республике.

Активно строились мосты и дороги. По инициативе Г. И. Усманова в 1983 г. был поставлен вопрос о необходимости сооружения казанского метро¹⁴, после чего начались предварительные изыскательские и проектные работы.

Активно развивался в эти годы и промышленный, социально-экономический, образовательно-культурный потенциал г. Чистополь. Г. И. Усманов по завещанию родителей передал городу дом на ул. Вахитова, где прошли его детские годы, и в 1986 г. на этом месте построили детскую художественную школу.

За впечатляющие достижения в экономическом и культурном раз-

витии Татарская АССР в 1970 г. была награждена орденом Октябрьской Революции, в 1972 г. – Дружбы народов; в 1970–1980-е гг. ей неоднократно присуждались переходящие Красные знамена ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС¹⁵.

В итоге стремительного развития ко второй половине 1980-х гг. по своему экономическому потенциалу, уровню развития науки, культуры и искусства ТАССР превзошла ряд союзных республик (прибалтийские, Молдавскую и др.). Среди 148 областей, краев и автономных республик страны Татария по объему произведенной продукции занимала 8 место¹⁶. В то же время ее народное хозяйство было ориентировано преимущественно на общесоюзные интересы, являвшиеся приоритетом над потребностями местного населения. Промышленность выпускала, в первую очередь, оборудование, сырье, материалы, вооружение для общесоюзных нужд; из республики вывозилось свыше 70% выпущенной промышленной продукции. Хотя в 1980-х гг. произведенная в расчете на одного жителя республики промышленная продукция на треть была выше, чем в среднем по стране, потребление товаров и услуг, обеспечение объектами и услугами социальной сферы были на порядок ниже, чем в среднем по Советскому Союзу и РСФСР. Отрасли, производившие товары народного потребления, финансировались по остаточному принципу. Поэтому, когда во второй половине 1980-х гг. появилась такая возможность, Усманов был одним из первых, кто поднял вопрос на выс-

шем партийном и государственном уровне о необходимости увеличения социально-экономической самостоятельности республики, введении республиканского хозрасчета. Также в непростое время «гласности» и «перестройки» он стремился тактично выстроить взаимоотношения с интеллигенцией, в т. ч. национальной, выдвигавшей все больше новых взглядов и предложений, выходявших за границы устоявшихся в советском обществе норм. Стоит отметить, что именно при нем началась массовая юридическая реабилитация жертв политических репрессий. Но, несмотря на все это, в глазах наиболее радикальных местных «демократов» и «националов», членов возникающих «неформальных» общественно-политических объединений Усманов, безусловно, оставался коммунистом-консерватором, чуть ли не реакционером. В частности, у них вызвало крайне негативную реакцию выступление Г. И. Усманова на 19 Всесоюзной партконференции 1988 г., в котором он критиковал, как показала потом жизнь, во многом справедливо, Б. Н. Ельцина¹⁷.

Одним из знаковых символов новых веяний конца 1980-х гг., когда активно начали обсуждаться проблемы культурного возрождения татарского народа, повышения статуса Татарстана, стало появление на свет такого проекта как Татарская энциклопедия. По воспоминаниям бывшего заместителя директора Института татарской энциклопедии АН РТ, заместителя ее главного редактора и ответственного редактора Г. С. Сабирзянова¹⁸, на одном из заседаний

идеологической комиссии обкома партии, которое вел Усманов, директор Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР Мирфатых Закиев, бывший тогда и председателем Верховного Совета ТАССР, заговорил о том, что до сих пор нет татарской энциклопедии. На вопрос Усманова: «Что нужно для этого? Сколько надо денег?», Закиев ответил: «Я не знаю, сколько надо денег, но в союзных республиках над решением этой задачи 100–120 человек работают уже более 10 лет», и предложил обратиться за финансовой помощью к татарам, живущим за рубежом. На что Г. Усманов твердо заявил, что «1 миллион рублей мы найдем и сами. Энциклопедию надо издать». С его стороны такое решение было достаточно смелым, ведь до этого создавать универсальные энциклопедии могли только республики с союзным статусом¹⁹. После данного разговора первый заместитель председателя Совета Министров ТАССР Мансур Хасанович Хасанов получил указание сформулировать концепцию энциклопедии; в сжатые сроки вышло постановление Совета министров ТАССР № 339 от 6 сентября 1989 г. «О подготовке и издании Татарской советской энциклопедии». Оно, «учитывая пожелания широкой общественности, в целях выполнения республиканской целевой комплексной программы “Наследие” (“Мирас”)... и использования лучших традиций народов в интернациональном и патриотическом воспитании трудящихся»²⁰, предусматривало подготовку и издание в 1989–2000 гг.

многотомной Татарской Советской энциклопедии на татарском и русском языках, определяло порядок организации и финансирования работ.

Именно этот документ «стал поворотным моментом в современной татарской энциклопедистике», положив начало «институционализации особого научно-исследовательского учреждения, специализированного на создании энциклопедий и научно-справочных изданий» в Татарстане²¹. В соответствии с ним, специальный Научный центр Татарской Советской Энциклопедии должен был заниматься практической реализацией проекта, что характерно для того времени, на хозрасчетной основе за счет средств от организаций, заинтересованных во включении сведений о них в энциклопедию, и путем привлечения к работе на договорной основе ученых, журналистов, писателей, деятелей культуры, учителей, краеведов, работников музеев, специалистов, представителей общественности. Основными спонсорами проекта назначались крупнейшие производственные объединения – «КамАЗ», «Нижекамскнефтехим», «Татнефть», «Татпушнина», а также Государственный агропромышленный комитет ТАССР, министерства бытового обслуживания и лесного хозяйства, Казанский государственный университет, Духовное управление мусульман Европейской части России и Сибири, Казанское епархиальное управление Русской православной церкви и другие – всего 28 ведущих промышленных предприятий, государственных, образовательных, общественных организа-

ций ТАССР, а общая сумма долевых спонсорских денег была определена в 3,18 млн. руб. Также руководители 40 основных республиканских организаций включались в научно-организационный совет. В главную редакционную коллегию должны были войти 48 ведущих ученых республики и страны, в т. ч. академики, члены-корреспонденты Академии наук, Академии педагогических наук СССР В. Е. Алемасов, Б. А. Арбузов, К. А. Валиев, П. А. Кирпичников, М. И. Махмутов, А. Н. Пудовик, Р. З. Сагдеев, И. А. Тарчевский, Э. Р. Тенишев и др. И совет и коллегию возглавляли М. Х. Хасанов и его заместитель М. З. Закиев²². Все это подчеркивает то, насколько большую значимость придавало предстоящей работе руководство республики. Однако резко меняющаяся политическая и экономическая ситуация в стране не позволила реализовать это постановление, вместо полноценного научного центра на тот момент удалось сформировать только отдел Татарской Советской энциклопедии при Институте языка, литературы и истории, из которого в последующем вырос Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Но первый шаг таким образом был сделан, и толчок работе над энциклопедией дан. Поэтому Г. А. Усманова, безусловно, можно считать одним из предтеч татарской энциклопедии. Рассмотрение зарождения и становления такого проекта как татарская энциклопедия и роли в этом Г. И. Усманова показывает, что создание и издание многотомной национально-регио-

нальной универсальной двуязычной энциклопедии – это масштабная работа, требующая привлечения и концентрации значительных интеллектуальных, материальных, финансовых ресурсов на достаточно долгое время. В силу чего осуществление подобных проектов затруднительно как, например, чисто коммерческий или общественный проект и требует политической воли, направляющего и организующего воздействия на государственном уровне.

В 1986 г. Усманов стал членом Центрального комитета КПСС. В 1989 г. на сентябрьском Пленуме ЦК, посвященном национальной политике, по предложению Генсека М. С. Горбачева его неожиданно для себя самого единогласно избрали секретарем ЦК КПСС. Так он превратился в политическую фигуру всесоюзного масштаба, фактически достигнув наибольших политических высот в СССР среди татар и выходцев из Татарстана, став единственным из них, входившим в состав высшего руководства КПСС и страны. На пленуме ЦК КПСС в декабре 1989 г., в соответствии с платформой «Национальная политика партии в современных условиях», было сформировано Российское бюро ЦК, номинально возглавляемое М. С. Горбачевым, заместителем которого стал Усманов. Первоначально он курировал только партийные комитеты национальных республик, областей и округов, но из-за нарастающего обострения межнациональных отношений в стране и занятости Горбачева фактически стал руководителем всего этого ор-

гана, которому подчинялись все партийные комитеты субъектов РСФСР. Однако достаточно быстро поняв, что политика Горбачева и ряда его приближенных фактически носит деструктивный характер и целенаправленно ведет к ликвидации партии и Советского Союза, в июле 1990 г. добровольно подал в отставку с высокого поста и вернулся в Казань²³. После роспуска в январе 1991 г. последнего Съезда народных депутатов Советского Союза находился на пенсии. Хотя он и был еще совсем не стар для политика, больше активной общественно-политической деятельностью не занимался. В политической жизни обновленного Татарстана ему с его огромным политическим опытом почему-то не нашлось места. Вероятно, причина заключалась в том, что он просто остался человеком советской формации; возможно, и новый руководитель России Б. Ельцин не забыл, как в свое время Усманов критиковал его...

Г. И. Усманов избирался депутатом Верховного Совета СССР в 1966–1990 гг., в т. ч. членом Президиума Верховного Совета СССР в 1984–1989 гг., народным депутатом СССР в 1990–1991 гг., депутатом Верховного Совета ТАССР в 1967–1985 гг. Страна оценила заслуги Г. И. Усманова орденами Октябрьской Революции, двумя Трудового

Красного Знамени, «Знак Почета», «За заслуги перед Республикой Татарстан», медалями.

Супруга Г. Усманова Дамира Хадеевна (1934–2004) преподавала математику в Казанском медицинском училище в 1968–1984 гг. Дочь Аблаева Светлана Гумеровна (1957 г.р.) – кандидат физико-математических наук, преподаватель Казанского федерального университета; сын Фарид Гумерович (1959 г.р.) – врач.

Гумер Исмагилович Усманов скончался в Казани 23 февраля 2015 г. и был погребен на кладбище Ново-Татарской слободы. На доме по улице Большая Красная в Казани, где он проживал («номенклатурные» советские руководители, даже высшего ранга, жили гораздо скромнее и проще, чем современные), установлена мемориальная доска с барельефом, его именем были названы улица в одном из новых жилых комплексов и сквер в центре города в 2017 г., Чистопольский сельскохозяйственный техникум. Но главную память о нем, как одном из самых эффективных и трудоспособных руководителей республики, сохраняют возведенные при его руководстве мощности и объекты, заложившие фундамент современного экономического и социального развития Республики Татарстан, а также и многотомная Татарская энциклопедия...

Сведения об авторах: Белов Сергей Геннадьевич, старший научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук» и Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: sgb-79@mail.ru; Хамидуллин Булат Лиронович, кандидат исторических наук, заведующий центром изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, e-mail: bulat.antat@mail.ru.

Аннотация: В статье раскрываются узловые моменты политической биографии уроженца г. Чистополя, председателя Совета Министров ТАССР, первого секретаря Татарского обкома, секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза Г. И. Усманова, как части политической истории региона и страны в позднесоветский период. Показана его роль в социально-экономическом, культурном, политическом развитии Татарстана 1960-х-1980-х гг., на переломном этапе «перестройки», вклад в становление татарстанской энциклопедистики.

Ключевые слова: Советский Союз, Татарстан, Чистополь, история XX века, политические деятели, Гумер Исмагилович Усманов, биография, Татарская энциклопедия.

Abstract: The article reveals the key moments of the political biography of Gumer Ismagilovich Usmanov, who was a native of Chistopol, chairman of the Council of Ministers of the TASSR, first secretary of the Tatar regional committee, secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, as part of the political history of the region and the country in the late Soviet period. The article shows his role in the socio-economic, cultural, political development of Tatarstan in the 1960s-1980s, at the turning point of «perestroika», its contribution to the formation of the Tatarstan encyclopedia

Key words: Soviet Union, Tatarstan, Chistopol, history of the XX century, politicians, Gumer Ismagilovich Usmanov, biography, Tatar encyclopedia.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. П-2566, оп. 77л, д. 140, 6 л.
- 2 Там же, ф. П-15, оп. 68л, Усманов Г. И., 85 л.
- 3 Там же.
- 4 Чернобровкина Е. Гумер Усманов: «Мне знакомы все тропы Родины моей...» // Татарский мир. 2007. № 7. С. 8.
- 5 ГА РТ, ф. Р-128, оп. 10, д. 485, 15 л.
- 6 Султанбеков Б. Ф. Гумер Усманов. – Казань: Татарское книжное издательство, 2017. С. 24.
- 7 Там же. С. 22.
- 8 Там же. С. 37.
- 9 Чернобровкина Е. Гумер Усманов: «Мне знакомы все тропы Родины моей...» // Татарский мир. 2007. № 7. С. 9.
- 10 Султанбеков Б. Ф. Гумер Усманов. – Казань: Татарское книжное издательство, 2017. С. 30.
- 11 Сабирзянов Г. С. Усманов Гумер Исмагилович // Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения, 2014. Т. 6. С. 51.
- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Чернобровкина Е. Гумер Усманов: «Мне знакомы все тропы Родины моей...» // Татарский мир. 2007. № 7. С. 9.
- 15 Сабирзянов Г. С. Усманов Гумер Исмагилович // Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения, 2014. Т. 6. С. 51.
- 16 Проблемы истории рабочего класса Татарии: сб. статей. – Казань, 1984. С. 3.
- 17 ГА РТ, ф. П-15, оп. 15, д. 937, л. 51.
- 18 В Казани отметили 25-летие Института татарской энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/75996/>; Сабирзянов Г. С. «В целях содействия духовному возрождению многонационального народа Татарстана...» (К истории создания и деятельности Института Татарской энциклопедии АН РТ) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2009. № 2. С. 11–17.
- 19 Шайдуллин Р. В. Институт татарской энциклопедии и регионоведения: история и современность // Научный Татарстан. 2019. № 4. С. 8.
- 20 ГА РТ, ф. Р-128, оп. 3, д. 1903, л. 35.

21 Шайдуллин Р.В. Институт татарской энциклопедии и регионоведения: история и современность // Научный Татарстан. 2019. № 4. С. 8.

22 ГА РТ, ф. Р-128, оп. 3, д. 1903, л. 35–45.

23 Султанбеков Б.Ф. Гумер Усманов.– Казань: Татарское книжное издательство, 2017. С. 33–35.

ЮБИЛЕЙ ПРОФЕССОРА А.Л.ЛИТВИНА

Суслов А. Ю., доктор исторических наук

ANNIVERSARY OF PROFESSOR A.L.LITVIN

Suslov A. Yu.

В декабре 2021 г. исполняется 90 лет Алтеру (Алексею) Львовичу Литвину – доктору исторических наук, заслуженному профессору Казанского университета, признанному специалисту в области политической истории России XX в. и историографии, авторитетному археографу и педагогу, создателю научной школы, писателю.

Алексей Львович родился 18 декабря 1931 г. в Казани в семье Льва Вулфовича и Сары Наумовны Литвиных. В 1950 г. окончил с серебряной медалью школу рабочей молодежи № 3 г. Казани, в 1955 г. – историко-филологический факультет Казанского государственного университета. Еще в студенческие годы он начал работать учителем истории в школе № 75 г. Казани, продолжив работу и после окончания вуза. С 1957 г. – старший научный сотрудник Государственного музея ТАССР, с 1960 г. – заведующий отделом истории советского периода.

В 1962 г. А. Л. Литвин защитил кандидатскую диссертацию «Партийно-советская печать в борьбе за организацию разгрома врага на Восточном фронте. 1918 – август 1919 гг. (по материалам Вятской, Казанской,

Самарской и Симбирской губерний)», а уже в 1975 г. – докторскую диссертацию на тему «Крестьянство Среднего Поволжья в гражданской войне». Своими учителями Алексей Львович считает И. М. Климова, Л. М. Спирина, И. И. Минца.

С марта 1963 г. он работал в Казанском педагогическом институте: сначала старшим преподавателем, с 1964 г. – доцентом, в июне 1977 г. был избран на должность профессора кафедры истории СССР. С сентября 1979 г. А. Л. Литвин – заведующий кафедрой научного коммунизма Казанского химико-технологического института, с 1985 г. – профессор кафедры истории СССР советского периода Казанского университета, в 1989 г. создал и возглавил кафедру историографии и источниковедения, с ноября 1998 по 2013 г. – профессор кафедры. Читал лекции в Гиссенском университете (ФРГ, 1996), Еврейском университете (Иерусалим, 1997, 1999), США.

А. Л. Литвин – автор более 500 научных трудов. Широко известны его работы по истории крестьянства, красного и белого террора (в частности, обстоятельствам покушений на В. Володарского, М. Урицкого

и В. И. Ленина в 1918 г.), российских социалистических партий, советской и зарубежной историографии, Гражданской войны, истории органов ВЧК–НКВД. В 2001 г. в Лондоне опубликована книга А. Л. Литвина «Writing History in Twentieth-Century Russia. A View from Within», в 2005 г. (в соавторстве с Д. Кипом) «Stalinism. Russian and Western views at the turn of the millennium» (в 2009 г. вышла в России – «Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография»).

Важнейшей стороной деятельности А. Л. Литвина является публикация источников. Он является одним из составителей сборников документов: «Два следственных дела Евгении Гинзбург» (1994), «Фанни Каплан. Или кто стрелял в Ленина?» (два издания – 1995, 2003), «Левые эсеры и ВЧК» (1996), «Генрих Ягода: Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности» (1997), «Меньшевики в Советской России» (1998), «Меньшевицкий процесс 1931 г.» (1999), «Борис Савинков на Лубянке. Документы» (2001), «Архив ВЧК» (2007), «Правозэсеровский политический процесс в Москве. 8 июня – 4 августа 1922 г. Стенограммы судебных заседаний» (2011).

Алексей Львович – заслуженный деятель науки ТАССР, РФ (1990, 1999). В 1997 г. заслуги А. Л. Литвина были отмечены Государственной премией Республики Татарстан по науке и технике. Он – заслуженный профессор Казанского университета (2006) и создатель научной школы. Под его руководством более 30 ас-

пирантов защитили кандидатские диссертации и 3 докторские. Разносторонний талант А. Л. Литвина проявился и в художественном слове – известны его повести и романы, в том числе на татарском языке; он член Союза писателей РТ.

А. Л. Литвин в течение ряда лет был членом проблемного совета АН СССР «История Великой Октябрьской социалистической революции». Являлся научным руководителем клуба «Прошлое и мы» в Казанском университете, председателем научно-консультативного совета при Главном архивном управлении Кабинета министров РТ, членом редколлегии журнала «Эхо веков – Гасырлар авазы». С 1993 г. он также состоял в составе комиссии при Кабинете Министров Татарстана по реабилитации жертв политических репрессий.

Алексей Львович и сейчас не снижает творческой активности. В 2019 г. двумя изданиями вышла книга «Российская историография государственного террора в стране, 1917–1953», которая подводит определенные итоги его многолетних исследований в области изучения советской карательной политики 1917–1953 гг., красного и белого террора, а также историографии этих сюжетов. В 2021 г. вышла небольшая книга «К истории покушений на В. И. Ленина в 1918 году», обобщившая длительные усилия историка по изучению сложной и запутанной истории покушения 30 августа 1918 г.

Несколько работ А. Л. Литвин выпустил в мемуарном жанре –

А.Л.Литвин.

*Алексей Львович Литвин
с супругой Фаиной Адольфовной.*

*Выпуск историко-филологического факультета
КГУ 1955 г. А.Л. Литвин в первом ряду слева.*

*Родители. Лев Вулфович
и Сара Наумовна
Литвины.*

*Воспоминания.
2013 г.*

*Участники секции научной конференции. Казань,
1972 г. А.Л. Литвин стоит крайний справа.*

«Жизнь как выживание: Воспоминания и размышления о прошлом» (2013), «Частная жизнь. Рассказы. Встречи. Размышления» (2018), «Встречи. Рассказы» (2021). Это очень интересные и яркие воспоминания о жизни, эпохе, пути в науке, учителях, друзьях, коллегах. Коллеги и ученики поздравляют Алексея Львовича с юбилеем и желают ему здоровья, сил, новых успехов в науке, творчестве и жизни!

Сведения об авторе: Сулов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного управления истории и социологии, ФГОУВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»; ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: plusha131333@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена юбилею известного историка, заслуженного профессора Казанского университета А.Л. Литвина. Излагается биография ученого, основные творческие достижения.

Ключевые слова: А.Л. Литвин, биография, юбилей, история, историография.

Abstract: The article is dedicated to the anniversary of the famous historian, Honored Professor of Kazan University A. L. Litvin. The biography of the scientist, the main creative achievements are presented.

Key words: A. L. Litvin, biography, anniversary, history, historiography.

**ТВОРЧЕСКОЕ НОВАТОРСТВО ДРАМАТУРГА РИЗВАН
ХАМИДА В ВОПЛОЩЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ
(В СВЯЗИ С 80-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Каюмова Г. И., кандидат филологических наук

**CREATIVE INNOVATION OF THE PLAYWRIGHT RIZVAN
HAMID IN THE EMBODIMENT OF THE CONCEPTION OF
PERSONALITY (IN THE CONNECTION WITH THE 80TH
ANNIVERSARY OF THE BIRTH)**

Kayumova G. I.

Современные науки изучают человеческую личность с разных позиций, литература же изучает ее всецело, как явление общественное и индивидуальное. Поскольку литература считается наукой о человеке, то человек является главным ее концептом. В литературном творчестве «концепция человека – это объемная тема, вбирающая в себя философские, этические, эстетические и другие основы осмысления человека творцом литературного произведения»¹. Как отмечает А. Н. Андреев: «Есть концепция личности – есть произведение искусства, нет концепции – нет произведения. Не бывает художественного шедевра, который не нес бы на себе печать определенного типа личности. В этом заключается сверхзадача искусства, его цель и смысл»².

Ризван Хамид успешно работал в различных жанрах драматургии. Он – автор более 30 сценических произведений. Первая его серьез-

ная работа – драма «Охота на волка» (1977) – была удостоена Республиканской премии имени М. Джалиля (1984). Последующие пьесы автора – «Стеклянная девушка» (1979), «Айсберг» (1979), «Домик с колоннами» (1979), «Под знаком Марса» (1980), «Дуновение ветра березы» (1980), «Два часа и вся жизнь» (1984), «Сказал родня...» (1985), «Пыль на большой дороге» (1986), «Семь свояков» (1988) и другие – способствовали его признанию как одного из активных и плодотворных драматургов конца XX столетия. «В лучших “семейных пьесах” нравственные столкновения внутри одной семьи не только остры и напряженны, но и глубоко содержательны, отражают главные коренные тенденции общества»³, – пишет Ю. Зубков. В целом, сценические произведения Р. Хамида, особенно 1970–1980 гг., тоже можно назвать «семейными драмами». Через семьи, взаимоотношения их членов, представленные в произведениях

автора, отражаются общественно-социальные явления, происходящие в стране. В этих сложных и противоречивых взаимоотношениях остро проявляется дефицит душевной теплоты, внутренние переживания персонажей раскрываются наиболее глубоко и впечатляюще, столкновения характеров полны драматизма. В драмах Р. Хамида конфликт отличается резкостью, характеры – суровостью. Причины конфликтов чаще всего лежат в основе общественного устройства. Жизненные трудности сильно влияют на характеры людей, на их взаимоотношения с окружающей средой. Р. Хамид, как тонкий психолог, в своих произведениях глубоко проникает в духовный мир героя, замечает тончайшие душевные движения, переживания. В его произведениях личные душевные коллизии развернуты на широком драматическом фоне общественных событий. Как пишет А. Ахмадуллин, «произведения Р. Хамида показывают, что в условиях перехода к переменам национальная драматургия стремится найти свое место в процессе развития социально-идеологической мысли, пытается обогатить духовный мир человека, отразить на высоком художественном уровне самые назревшие проблемы»⁴.

На рубеже второй половины 1980–2000-х гг. татарская драматургия осваивает новые горизонты, выходит на путь поисков, экспериментов в отношении подачи сюжета и композиции, разнообразия образов, художественно-изобразительных форм и приемов. Качественные изменения в драматургии соединяются с разнообразием

творческих направлений, течений и тенденций. С романтическими, реалистическими направлениями, срастаясь, развиваются модернистские и постмодернистские приемы. Творчество Р. Хамида этого периода заслуживает особого внимания. В его сценических произведениях на первый план выходит национальная тематика, освещаются проблемы судьбы нации, бережного отношения к сохранившимся традициям народа, поднимаются вопросы родного языка, смешанных браков, нравственности, показываются причины, приведшие к национальному кризису. Автор выдвигает на сцену сложные, противоречивые и оригинальные образы героев современности.

Серьезный интерес вызывают поиски драматурга в области жанров и жанровых форм с целью воплощения сложных жизненных ситуаций. Он первым в татарской драматургии написал монодраму («Пыль на большой дороге»), назвав ее «драматическим рассказом». Пользуется большим успехом у читателей и зрителей произведение «Два часа и вся жизнь». Особого внимания с художественной точки зрения заслуживает трагедия-реквием «Страна Белых корней» (1989–1990). Исторические драмы «Ханская дочь» (1993), «Идегей» (1993–1994, в соавторстве с Р. Мингалимовым), трагифарсы «Сын Джанкая Джанкыяр» (1998), «Рабы – не мы» (2000), музыкально-театральное представление «Беспокойный в лаптях» (2001) и другие произведения драматурга по-настоящему прославили его как мастера сценической литературы.

С целью донести до читателя и зрителя поднятые в произведениях значимые общественно-мирские, духовно-нравственные вопросы и проблемы, Р. Хамид использует как традиционные художественные формы-средства, так и новые художественные детали, образы-символы, которые помогают воссоздать целостную картину своеобразного художественного мира драматурга в воплощении концепции личности, дают возможность оригинально освещать время происходящих событий, что определяет новаторство писателя. Под образом волка Р. Хамид подразумевает такие человеческие качества, как суровость, жестокость, твердость характера, настойчивость («Пыль на большой дороге», «Семь свояков», «Идегей»); образ ружья выступает как знак недовольства законами своего времени, символ вражды и борьбы («Под знаком Марса», «Два часа и вся жизнь», «Страна Белых корней», «Пыль на большой дороге»). Вызывает интерес в драмах Р. Хазида образ-символ пустой люльки, который является знаком безнадежности, несбывшихся надежд. Например, в пьесе «Два часа и вся жизнь» пустая люлька изображается на фоне образов фашистов, что предполагает антитезу и подчеркивает жестокость, зверство фашизма. В пьесе «Сказал родня» Минзагит, потерявший память на войне, не узнает люльку, которую сделал своими руками до войны. Этим автор подчеркивает несбыточность надежд его жены, преданно ждавшей его всю жизнь. Через аллегорические образы родников

Приблудницы, которая олицетворяет русский народ, и Медоносицы, под которой понимается татарский народ, автор освещает межнациональные взаимоотношения. Особое место в драмах Р. Хазида занимает архетипический образ Дома, воплощающий современность, общественную жизнь. Все, что происходит в Доме, воспринимается как происходящее в действительности. Людей, проживающих в разных домах, в творчестве драматурга объединяет одно – это недовольство общественными беспорядками, разрушающими человеческое счастье.

Творческое своеобразие Р. Хазида проявляется в том, что известные читателю жизненные явления он умеет раскрывать совершенно по-новому, с помощью новых художественных средств. Например, в драме «Два часа и вся жизнь», которая является одним из лучших образцов «умения создать драматизм, используя тонкие нити человеческой души»⁵, автор на фоне взаимоотношений отца и сына, т. е. советского солдата Махмута и молодого немецкого офицера Фрида Тиля, воспроизводит картину войны как чуждую естественному ходу жизни человечества. Немецкого офицера Махмут берет в плен. Как выясняется, он оказывается его собственным отцом. Таким образом, «духовная стойкость солдата, защищавшего советскую страну, испытывается чувством отцовства»⁶. Сталкивая сына с отцом, находящимися в противоположных лагерях, автор подвергает их суровому испытанию. Через их взаимоотношения показывается, насколько

жестоким является чувство вражды, порожденное войной. В душе героев идет борьба между чувством верности Отчизне и родственным чувством. В исторической драме «Ханская дочь», отражающей трагическую судьбу царицы Казанского ханства Сююмбике, большой интерес представляет неомифический образ Язгуле – двойника правительницы, созданного в результате синтеза исторических фактов и художественного вымысла драматурга. После смерти Сююмбике Язгуле выступает в качестве правительницы и мстит врагам народа. Таким образом, простая девушка из народа, сумевшая прославить себя в качестве царицы Сююмбике, предстает как личность мудрая, храбрая, чистосердечная, с твердым характером, но жестокая по отношению к злейшим врагам, способная ради правды и справедливости принести себя в жертву. В пьесе «Муж ушел воевать» через образы девушек по имени Гульназа и Сагия, через злодеяния последней драматург, делая акцент на моральные качества, воспроизводит страшную картину современности. Сагия, приревновав к беременной Гульназе, проживающей в доме мужчины, за которого Сагия когда-то не вышла замуж, и, решив, что отец ее будущего ребенка именно он, задумала отомстить. Девушка с помощью гипноза усыпляет будущую мать и, рассказывая зародышу о хороших и плохих сторонах окружающего мира, намеревается остановить ее беременность. Ребенок, видимо, испугавшись жестокостей жизни, не появляется на свет, растворяясь в ор-

ганизме матери. Это новый взгляд на концепцию личности.

В трагифарсе «Сын Джанкая Джанкыяр» через игру образов-масок возврата национального духа татарскому народу в лице скороспелых миллионеров Атиллы и ему подобных раскрываются причины, которые могут привести к исчезновению татарского народа. В некоторых драматических произведениях раскрывается концепция личности, сущность героев. Игровая функция проявляется не только в литературе, но и во всех видах искусства. Однако, «в драматургии, тесно связанной с искусством театральной игры, она особенно органична»⁷. Атилла с целью возрождения национального духа организует группу из семи человек, таких же богатых, как и сам. И он, и члены этой организации состоят в смешанном браке, и ни у кого из них дети не знают родного языка, что и определяет абсурдность данной затеи. Кроме Атиллы, все члены организации носят маски. Люди в масках даны как схематично-абстрактные образы, придающие произведению смысловую нагрузку. Забота этих скороспелых миллионеров о судьбе народа понимается как ирония автора. Маски указывают не только на то, что персонажи скрывают свои истинные лица, но и на то, что они вообще утратили свое лицо. Им не удастся претворить свой план в жизнь. Со смертью Атиллы организация распадается. Своеобразным является образ Виктора (настоящее его имя Вакиль), сына Атиллы, который обозначен в пьесе как манкурт, которому чужды родной

язык, национальные обычаи и традиции и, вообще, татарская среда, что обуславливает его трагичность. Через нелепые деяния парня в отношении родных людей драматург показывает абсурдную девальвацию родственных чувств. Таким образом, абсурдные явления в пьесе помогают раскрыть причины национальной трагедии. Свойственная фольклорному приему игра «масок» в конце произведения заново повторяется. Виктор в своей пещере организует «фан-клуб Интим» с «русскими масками» и является их главой. Его же игра противоречит совестливой игре отца. Парень представляется в пьесе как двуединая сущность. В его душе идет борьба между светлой и темной сторонами, между положительными и отрицательными началами. Как известно, двойственная природа внутреннего мира человека, его психики, в конце концов, приводит Виктора к раздвоению личности. Жизнь его заканчивается трагически: «маски» окружают и убивают его. Явление смерти, повторяющееся в конце произведения, приобретает общественное звучание. Смерть одного сопровождается рождением другого. Виктор погибает, но на свет появляется новый человек – его младший брат. Образ новорожденного понимается как символ спасения нации. Теплится небольшая надежда, что он не будет похожим на своего брата. Как видим: двусторонние законы бытия – жизнь и смерть, добро и зло – сосуществуют рядом. В пьесе это объясняется явлением принципа инь-ян, определяющего человеческую жизнь.

В музыкально-театральном зрелище, построенном на фантастическом комизме, «Беспокойный в лаптях» со своеобразной художественностью поднимается проблема родного языка. В произведении особое внимание привлекает комический персонаж Исанали, требующий у государства возврата родного языка народу. В незнании внуками родного языка, по его мнению, виноваты все окружающие – жена, родители внуков и работники образовательного учреждения. Как известно, деталь – своеобразный камертон, создающий комический настрой стиля всего произведения. Значительную роль в пьесе играет деталь лаптя, который помогает раскрыть характер данного персонажа. Исанали, подражая татарским богачам, вешает свои лапти в передний угол, демонстрируя этим, что хочет быть похожим на них. Есть и другое явление, схожее с этим, – это стремление части татар усвоить только русскую культуру, говорить только на русском языке. Для передачи данной проблемы и усиления комизма в ее воплощении драматург пользуется приемом «комизма сходства». И директор школы, и руководитель районного образовательного учреждения, и «очень ответственный работник» министерства образования совершенно одинаковы и по своей внешности, и по своему духовному облику, то есть они во всем дублируют друг друга, лишены внешних и внутренних индивидуальных отличий. Отличие состоит только в том, что все они носят разные парики. В русской литературе классически-

ми примерами этого приема служат такие комические персонажи, как Бобчинский и Добчинский в пьесе «Ревизор» Н. Гоголя, Пьер и Жорж в комедии «Красавец мужчина», Недоноксов и Недоростков в комедии «Шутники» А. Островского. Комизм таких персонажей проявляется именно «в сходстве, а не в чем-нибудь другом. Мелкие отличия только подчеркивают сходство»⁸.

Трагедия-реквием «Страна Белых корней» является одним из самых оригинальных произведений Р. Хамида. Оно повествует о философии жизни и смерти, о роли старшего поколения в судьбе молодых, о будущем нации. Эти проблемы раскрываются через образ старика Муштари и его семьи, через смерть младенца, который должен был продолжить род, через образ единственного внука, который должен сохранить национальный дух, но который носит крест, отрекаясь тем самым от своей веры, своего языка. Драматург умеет создавать экстремальные ситуации для показа дикостей, имеющих место в современной действительности. Так, например, изнасилование девушки молодым парнем Гараем, по прозвищу Гарри, в трагедии происходит на самом святом месте – на могиле, на кладбище. Этот варварский поступок подчеркивает потерю нравственности. Проблему смешанных браков драматург освещает на примере легенды о племенах Белых и Синих корней через эзопов язык. Автор показывает грустную историю любви мифико-фантастических героев – самой красивой девушки из племени Белых корней Тансылу

и самого храброго парня из племени Синих корней Ядомира. В разрешении важных проблем, связанных с судьбой нации, Р. Хамид использует религиозно-мифологические символы Бога, Всевышнего. С их помощью Муштари осуждается за то, что не дал должное воспитание внукам, правнукам, которые не знают ни своего языка, ни свою веру, не почитают дух предков. Он представлен как трагический герой. В раскрытии идеи произведения автор обращается к архетипическому образу тени. По мнению К. Юнга, архетипы описывают бессознательные душевные события в образах внешнего мира⁹. «Архетип тень – это бессознательная часть психики, которая символизирует темную сторону личности и персонифицирует все то, что человек отказывается принимать в самом себе, и что он прямо или косвенно подавляет... Поэтому тень оказывается источником двойничества»¹⁰. В пьесе Тень в облике человека пьет водку из ковша, сделанного из черепа отца. Это олицетворяет победу темной стороны человеческой души и современную жестокую действительность, ставших причиной смерти старика Муштари. В пьесе есть и такая ситуация, когда Гарай, не найдя молока для своего грудного ребенка, решил провести эксперимент: положил его под свиноматку и вложил ее сосок ребенку в рот. Пока молодой отец был занят другими делами, свинья задавила младенца. Это абсурдное действие имеет глубокое общественно-символическое значение: народ, находящийся полностью под вли-

янием другого народа, теряет свое национальное лицо, свои обычаи, нравы, и его будущее будет подобно судьбе младенца, погибшего под свиньей. Верно пишет Е. Тамарченко, «сегодня дистанцию между реальным и нереальным во многом ослабила сама жизнь: то, что было немыслимым еще вчера, ожидает нас за каждым углом»¹¹.

Таким образом, следует отметить, что произведения Р. Хамида отличаются отражением суровой, порой даже жестокой действительности,

социально-общественной значимостью, философской глубиной, нравственно-эстетической ценностью, дидактико-психологическим духом. Традиционные и нетрадиционные изобразительные средства, новые художественные находки драматурга, используемые им при воплощении концепции жизни и личности, помогают определить творческое новаторство писателя в приподнесении животрепещущих актуальных проблем современности.

Сведения об авторе: Каюмова Гульфия Ильдусовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: e-mail: guliya.kayumova@yandex.ru.

Аннотация: В статье рассматривается творческое своеобразие видного татарского драматурга конца XX – начала XXI вв. Р. Хамида в раскрытии животрепещущих проблем действительности с помощью традиционных и нетрадиционных художественных изобразительных средств, новых художественных находок писателя в воплощении концепции личности.

Ключевые слова: Р. Хамид, драматургия, творческое новаторство, художественные изобразительные средства, художественные находки.

Abstract: The article deals with the creative originality of the prominent Tatar playwright of the late XX – early XXI centuries R. Hamid in the disclosure of the burning problems of reality with the help of traditional and non-traditional artistic visual means, new artistic discoveries of the writer in the embodiment of the conception of personality.

Key words: R. Hamid, dramaturgy, creative innovation, artistic visual means, new artistic discoveries.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Сибгатуллина А. Т. В поисках человека. Концепция личности в татарской поэзии 19 века. – Елабуга: ЕГПУ, 2001. С. 11.
- 2 Андреев А. Н. Культурология. Личность и культура: учебное пособие для студентов гуманитарных вузов. – Минск: Дизайн и ПРО, 1998. С. 76.
- 3 Зубков Ю. Герой и конфликт в драме: Статьи о современной драматургии. – М.: Советский писатель, 1975. С. 8.
- 4 Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия: история и проблемы. – Казань: Таткнигоиздат, 2012. С. 417.
- 5 Әхмәдуллин А. Г. Яңарыш чорында татар драматургиясе (тематик төрлелек һәм жанрлар үсеше) // Күнелләргә уятыр: Хәзерге татар драматургиясе. – Казан: Мәгариф, 2007. Б. 123.
- 6 Там же.
- 7 Данилова И. Л. Стилиевые процессы развития современной русской драматургии: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Казань, 2002. С. 27.
- 8 Пропп В. Я. Комизм сходства // Проблемы комизма и смеха. – М.: Искусство, 1976. С. 40.

9 Литературные архетипы и универсалии / Под ред. Е. М. Мелетинского. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. С. 74, 75.

10 Введение в литературоведение: учеб. пособие / Л. В. Чернец [и др.]; под ред. Л. В. Чернец. – М.: Высш. шк., 2004. С. 534.

11 Тамарченко Е. Уроки фантастики // В мире фантастики: Сб. статей и очерков о фантастике / Сост. А. Кузнецов. – М.: Мол. Гвардия, 1989. С. 134.

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гуторова Г. Д.

ISSUES OF REGULATORY AND LEGAL SUPPORT OF POLYLINGUAL EDUCATION

Gutorova G. D.

В конце XX в. в условиях подъема национального самосознания народов во многих регионах страны были открыты гимназии с преподаванием ряда предметов на родном языке и изучением нескольких иностранных языков, а также школы с этнокультурным компонентом образования¹. Именно в эти годы в общеобразовательных школах национальных республик Среднего Поволжья и Урала было внедрено билингвальное образование². Два языка – русский и родной изучались в равных объемах, на этих же языках было организовано преподавание ряда школьных предметов.

В национальных гимназиях Татарстана, в частности в татарской гимназии № 2 им. Ш. Марджани г. Казани, татарской гимназии № 2 им. Б. Урманче г. Нижнекамска, татарской гимназии им. М. Вахитова г. Набережные Челны, помимо преподавания двух государственных языков было организовано преподавание и изучение по выбору учащихся двух иностранных языков³. О результативности двуязычного обучения в стенах национальных

гимназий и школ с этнокультурным компонентом говорят достижения выпускников⁴.

Актуализация многоязычного образования в настоящее время связана, с одной стороны, с глобальной образовательной инициативой ЮНЕСКО⁵, направленной на сохранение, изучение родных языков и развитие языкового многообразия в мире, с другой – с экономической обоснованностью подготовки специалистов нового поколения, профессионально владеющих несколькими языками. В европейских странах мультиязычное образование получило распространение в конце XX – начале XXI в. В каждой европейской стране происходило самостоятельное становление национальной модели мультиязычного образования, так как еще не был достигнут консенсус по содержанию термина «полилингвальное образование». В 1999 г. определенную ясность в этот вопрос внесла ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Документы ООН и ЮНЕСКО о языках обучения. В 1999 г. по ито-

гам работы 30 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята резолюция № 12 по мультиязычному образованию – «Resolution 12 / 30 С1999». В соответствии с данной международной нормой, под мультиязычным (полилингвальным) образованием понимается «применение в образовании как минимум трех языков: родного языка, регионального или национального языка и международного языка»⁶. Там, где язык обучающегося не является официальным или общенациональным языком страны, посредством полилингвального образования может быть осуществлено его обучение на родном языке, а также обеспечено изучение языков, используемых в более крупных регионах страны и мира. С тех пор реализующие многоязычное образование европейские страны придерживаются данного определения.

В 2019 г. в повестку осенней сессии исполнительного совета ООН были включены вопросы преподавания языков, проблемы сохранения и развития лингвистического многообразия в мире. На этой сессии Франция выступила с новой образовательной инициативой: «Ввести в дополнение к родному языку преподавание как минимум двух иностранных языков на всех уровнях образования». Кроме того, было внесено предложение об увеличении инвестиций в подготовку учителей, в разработку и использование в обучении эффективных лингводидактических, инфо-коммуникационных технологий⁷.

В соответствии с резолюцией осенней сессии исполнительного

совета ООН 2019 г., под полилингвальным образованием подразумевают «применение в образовании как минимум трех языков: родного языка и двух иностранных языков на всех уровнях образования». Выражение «применение в образовании... языков», которое встречается в резолюциях 1999 и 2019 гг., применительно к российской системе образования означает единство двух смыслов. Первый смысл связан с преподаванием и изучением языков, второй – с ведением процесса обучения и воспитания учащихся на тех же языках.

Единство двух смыслов, связанных с изучением языка и обучением предметов на языке, как показывает автор-разработчик основ полилингвального образования, профессор Казанского федерального университета Ф. Г. Ялалов, проявляется в следующей логической связке: «С одной стороны, систематическое изучение языка, скажем английского, способствует лучшему усвоению школьного предмета, например информатики, с другой – преподавание информатики на английском языке способствует более совершенному овладению самим английским языком»⁸.

В целях обеспечения международного сотрудничества мировых держав по 17 направлениям Генеральной ассамблеей ООН в 2015 г. был принят итоговый документ под названием «Цели устойчивого развития» (ЦУР) на период до 2030 г. Согласно им, первостепенными задачами в области образования (ЦУР-4) являются: обеспечение доступа к бесплатному начальному

и среднему образованию, профессионально-техническому и высшему образованию; ликвидация гендерного неравенства в сфере образования; обеспечение равного доступа к образованию и профессионально-технической подготовке для всех уровней и групп населения, в том числе для представителей коренных народов.

Конституционные языковые нормы. Вопросы устойчивого развития отечественного образования получили отражение в Послании Президента России Федеральному Собранию 2018 г. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г., к 2024 г. должна быть достигнута конкурентоспособность российского образования, обеспечено вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству школьного образования⁹. В Указе Президента РФ № 474 от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в разделе социальных целей прописана стратегическая задача: «вывести Россию в десятку ведущих стран мира по качеству образования»¹⁰. В связи с этим для многоязычной России одной из актуальных задач в школьном образовании стала проблема реализации многоязычного образования. Задача государства в реализации многоязычного образования состоит в создании правовой базы, комплекса условий для успешного его функционирования.

Во второй части ст. 26 Конституции РФ закреплено право граждан на пользование родным языком, на свободный выбор языка обучения

и воспитания, языка общения и творчества. Обязанность по предоставлению гражданам права свободного выбора языка воспитания и обучения возложена на государственные и муниципальные образовательные организации, а ответственность по созданию необходимых условий для реализации этого права лежит на государстве. Право на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого количества соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также созданием необходимых условий для их функционирования. Право выбора образовательной организации с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим.

Свободное пользование родным языком очень важно для развития национального самосознания личности, сохранения самобытной культуры этнической общности, упрочения этнических связей. Гражданам, проживающим за пределами своих национально-государственных и национально-территориальных образований, а также не имеющим таковых, представителям малочисленных народов и этнических групп государство оказывает содействие в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке.

Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории в соответствии с частями 1 и 3 ст. 68 Конституции РФ является русский, как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных

народов РФ. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В то же время для расширения доступа личности к ценностям отечественной и мировой культуры, духовного обогащения существенное значение имеет овладение языками других народов, прежде всего русским языком, который является не только государственным языком Российской Федерации, но прежде всего, добровольно принятым народами России средством межнационального общения. В соответствии с ч. 2 ст. 68 Конституции РФ национальные республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации¹¹. В ст. 69 обновленной в 2020 г. Конституции РФ появился новый пункт, который утверждает: «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия»¹².

Федеральные языковые нормы. Обратимся к российским законодательным нормам, связанным с реализацией многоязычного образования, относящимся непосредственно к вопросам изучения языков и возможности получения образования на нескольких языках.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 14 Федерального закона

№ 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», преподавание и изучение русского языка, как государственного языка РФ, осуществляется на основе Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) основного общего образования на всей территории страны. Во-вторых, образовательная деятельность в государственных и муниципальных образовательных организациях России осуществляется на русском языке в соответствии с ч. 2 ст. 14 Федерального закона № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹³. Таким образом, на всей территории России, с одной стороны, русский язык преподается и изучается как предмет, с другой – образовательная деятельность осуществляется на русском языке, т.е. русский язык применяется и как средство получения образования.

3 августа 2018 г. был принят Федеральный закон № 317–ФЗ «О внесении изменений в ст. 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹⁴. На этой основе в 2018 г. были внесены изменения в ФГОС, предусматривающие выделение предметной области «Родной язык и родная литература» как самостоятельной дидактической единицы. Кроме того, в новой редакции Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в соответствии с ч. 5.1 ст. 11 появилась возможность изучения русского языка как родного языка в рамках ФГОС дошкольного, начального общего и основного общего образования. На основе данного за-

кона ФГОС дошкольного, начального общего и основного общего образования обеспечивают возможность получения образования на родных языках для представителей разных народов, этносов Российской Федерации в соответствии с ч. 5.1 ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

На этой основе в многоязычных российских регионах, национальных республиках функционирует билингвизм, т.е. двуязычное образование. Поэтому учащиеся овладевают государственным языком Российской Федерации – русским, одновременно родным языком. Весь учебно-воспитательный процесс в билингвальной школе осуществляется на русском и родном языках. На этих же языках ведутся общение и социализация детей, т.е. билингвальное образование реализуется в полном смысле.

Кроме того, общее среднее образование в России на основании ч. 5 ст. 14 Федерального закона № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» может быть получено на иностранном языке в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании и локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность. Вопросы целесообразности преподавания на иностранном языке тех или иных предметных областей решает образовательная организация, принимая во внимание пожелания родителей, а также с учетом собственных образовательных возможностей.

Для практической реализации полилингвального образования республиканским министерством образования, городскими, районными управлениями образования, общеобразовательными школами (гимназиями, лицеями, комплексами) должны быть соответствующим образом решены организационно-педагогические вопросы, связанные с осуществлением образовательного процесса на трех языках, прежде всего это относится к обеспечению:

- аккредитованными образовательными программами на трех языках;
- учебниками, изданными на трех языках и включенными в федеральный перечень;
- квалифицированными педагогическими кадрами, способными осуществлять образовательную деятельность на трех языках и т.д.

Общеобразовательные организации, функционирующие в многоязычных регионах, национальных республиках России, уже обладают необходимой учебной и методической базой, практическим опытом ведения образовательного процесса на двух языках: русском и родном. Такие образовательные организации при наличии квалифицированных педагогических кадров, способных вести обучение предметов на иностранном языке, в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном российским законодательством, будут готовы к применению в образовании иностранного языка. Сегодня на первый план выходят вопросы подготовки учителей, способных ве-

сти предмет на иностранном языке. С 2020 г. Казанский федеральный университет ежегодно принимает на обучение более 100 абитуриентов по программе целевой подготовки многоязычных учителей для полилингвальных школ Республики Татарстан. Для осуществления качественной языковой подготовки будущих учителей-предметников в КФУ созданы соответствующие условия, в том числе многоязычные

лаборатории, оснащенные самым современным лингвистическим оборудованием.

В настоящее время в Российской Федерации имеется необходимая нормативно-правовая база для реализации полилингвального образования – осуществления в школе учебно-воспитательного процесса на трех языках: русском, родном и иностранном.

Сведения об авторе: Гуторова Гульнара Даминжановна, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: gulnara_shaes@mail.ru.

Аннотация: В Российской Федерации в настоящее время имеется необходимая нормативно-правовая база для осуществления учебно-воспитательного процесса на трех языках: русском, родном и иностранном. Автором статьи раскрыты законодательные основы – международные нормы, конституционные положения, федеральные законы в части изучения нескольких языков, а также преподавания в школе предметов на нескольких языках.

Ключевые слова: полилингвальное образование, резолюции ЮНЕСКО, конституционные языковые нормы, ФГОС.

Abstract: Today in the Russian Federation there is a necessary regulatory framework for the implementation of the educational process in three languages: Russian, native and foreign. The author of the article reveals the legislative framework – international norms, constitutional provisions, federal laws in terms of learning several languages, as well as teaching subjects in several languages at school.

Key words: multilingual education, UNESCO resolutions, constitutional language norms, FSES.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Ялалов Ф. Г. Этнодидактика как технология практико-ориентированного обучения // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2004. № 2. С. 45–47.
- 2 Ялалов Ф. Г. Этнодидактический подход к проектированию содержания национального образования // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2004. № 7. С. 51–53.
- 3 Ялалов Ф. Г. Национальные гимназии России: историко-педагогический аспект. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2001. 109 с.
- 4 Ялалов Ф. Г. Гимназическое образование народов России. – Казань: Магариф, 2002. 248 с.
- 5 Ялалов Ф. Г. Этнодидактика народов России – исследовательский проект ЮНЕСКО // *Успехи современного естествознания*. 2005. № 5. С. 91–92.
- 6 Акты Генеральной конференции. 30-я сессия. Париж, 26 октября – 17 ноября 1999 г. Т. 1: Резолюции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001185/118514r.pdf> (дата обращения: 26.06.2021).
- 7 Yalalov F. G., Zakirova V. G., Gromova C. R., Shen P. Educational technology as a video cases in teaching psychology for future teachers // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2017. 13(7). P. 3417–3429.

8 Ялалов Ф. Г. Основы полилингвального образования. – Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. 192 с.

9 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 01.04.2021).

10 Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buhpressa.ru/dlyabukhgaltera/normativnyedokumenty/74postanovleniya-pravitelstva-rf/8446-ukaz-prezidenta-rossii-ot-21-iyulya-2020-g-474> (дата обращения: 01.04.2021).

11 Статья 68 Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-3/st-68-krf> (дата обращения: 05.06.2021).

12 Статья 69 Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-3/st-69-krf> (дата обращения: 05.06.2021).

13 Статья 14 Федерального закона № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fad3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/ (дата обращения: 26.06.2021).

14 Федеральный закон № 317–ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 03.08.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030079> (дата обращения: 26.06.2021).

**К 100-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: НОВАЯ КНИГА
ОБ ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Белов С. Г.

**TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN: A NEW BOOK ABOUT THE HISTORY OF
KAZAN TECHNOLOGICAL UNIVERSITY**

Belov S. G.

Рецензия на книгу: Технологический университет – родному Татарстану: 1920–2020 / В. П. Барабанов, О. Н. Коршунова, А. Ю. Суслов. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2020. 160 с.

В 2019 г. исполнилось 100 лет со дня организации Казанского политехнического института (позднее – химико-технологический институт, ныне национальный технологический университет) – первого в Казани и республике высшего учебного заведения инженерно-технического профиля, ставшего родоначальником технических вузов Казани. Как и образованная в 1920 г. Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика, институт во многом явился детищем революционных, политических, социальных и культурных преобразований, охвативших страну в тот период (вопрос просвещения населения и подготовки квалифицированных кадров, как и национальный вопрос, были одними из наиболее болезненных и требовавших немедленного решения в бывшей Российской империи). 100-летие, прошедшее с момента

образования ТАССР, стало важнейшим периодом в истории народов региона. В частности, в кратчайший срок здесь были созданы новые отрасли промышленности, из аграрной республика превратилась в индустриально-аграрную. Мощное развитие ТАССР сыграло важную роль в годы войны, когда республика была одной из главных тыловых баз страны. Во второй половине XX в. Татарстан превратился в достаточно успешный экономически регион, известный в стране и во всем мире как крупный центр нефтедобычи и нефтепереработки, нефтехимии, машиностроения, как научно-образовательный центр.

Весомый вклад в достижения республики за последние сто лет внес технологический университет, выпустивший за время своего существования более 200 тысяч специалистов для широкого спектра отраслей на-

родного хозяйства. Многие из них были на первых ролях в истории республики в качестве руководителей министерств и ведомств, высших учебных и научных учреждений, государственных и общественных органов, промышленных предприятий, крупнейших ученых, деятелей культуры и даже религии. Поэтому столетняя история ТАССР/РТ и более чем столетняя история КХТИ/КНИТУ переплетаются самым неразрывным образом.

Тесной связи становления и развития технологического университета с экономикой и всей жизнью Республики Татарстан посвящена рецензируемая монография. Ее авторы – уже известные своими работами по истории высшего образования в Татарстане¹ профессора КНИТУ: химик, член-корреспондент Академии наук РТ В. П. Барбанов, доктора исторических наук О. Н. Коршунова и А. Ю. Сулов. Такое соединение усилий специалистов в естествознании и обществоведении в духе набирающей сегодня популярность мультидисциплинарности, безусловно, принесло свои плоды, повысив научный уровень и глубину их совместной работы, позволило тенденции истории технологического вуза на конкретном материале раскрыть в единой канве с глобальными историческими процессами в республике и всей стране.

Издание подробно освещает стадии и эффект сотрудничества вуза с предприятиями Татарстана, направления и ход научных изысканий в интересах промышленности и эффективности экономики, вклад

в подготовку кадров, оказавшихся незаменимыми на стратегически важных направлениях промышленности Татарстана и России. Книга раскрывает роль вуза и его выпускников в создании, развитии и обеспечении инженерно-техническим персоналом промышленных предприятий Казани, Нижнекамска, Зеленодольска, Менделеевска, Чистополя, Бугульмы и других индустриальных центров региона. В ней приводятся сведения о важнейших фундаментальных и прикладных научных исследованиях, осуществлявшихся в стенах вуза, формировании научных школ и возглавляющих их выдающихся ученых. Особо оценивается практический полезный вклад вуза в решение задач развития республики. Показано, что ученые, преподаватели, студенты вуза всегда плотно сотрудничали с предприятиями, хозяйственными органами республики: консультировали, осуществляли планирование, выполняли практические задания, непосредственно работали на производстве.

Структура работы включает введение, семь глав, заключение, обширный список литературы, приложение. Первые четыре главы посвящены основным этапам истории университета.

В довоенный период шли становление вуза, поиски моделей и принципов организации учебного процесса и одновременно реализации связей с республиканским производством при проведении новой экономической политики и индустриализации. В 1920-е гг. республике для

восстановления хозяйства из разрухи требовались инженерные кадры, потерявшие в годы мировой и гражданской войн. Они стали отбираться по социальному принципу: из рабоче-крестьянской, татарской молодежи. В годы индустриализации мощности промышленности наращивались путем создания новых отраслей. Был взят курс на химизацию всех отраслей промышленности. Требовалась узкая специализация инженеров, более тесная связь с производством, что определило новый профиль вуза. Но усилия и цена успехов при этом были огромны, сопровождались репрессиями, жертвами.

В Великую Отечественную войну все сотрудники и студенты работали на нужды фронта (в том числе выпускали боеприпасы) и тыла в тяжелых условиях, что можно оценить как трудовой подвиг².

Время послевоенного индустриального подъема и научно-технической революции стало расцветом вуза. Химия, прежде всего полимерная, определяла весь технический прогресс. Открытие месторождений нефти и появление в республике мощной крупнотоннажной нефтехимии и нефтепереработки еще больше усилили связь вуза с промышленностью республики. Именно его выпускники стали генеральными директорами и главными специалистами новых предприятий-флагманов нефтегазохимического комплекса России и Республики Татарстан: «Казаньоргсинтез», «Нижекамскнефтехим», «Нижекамскшина» и др. Выпускники и разработки ученых вуза также внесли решающий

вклад в развитие промышленного машиностроения, медико-фармацевтической, легкой, пищевой, деревообрабатывающей, строительной промышленности Татарстана.

В последнее тридцатилетие шли перестройка деятельности университета в состоянии вызовов глобального рыночного реформирования общества, поиски новых инновационных форм взаимодействия с экономикой в новых условиях, тесно связанные с республиканской промышленной политикой.

Завершающие три главы рассказывают о некоторых отдельных важных направлениях, в которых работа вуза теснейшим образом перекликается с жизнью республики. Это совершенствование химического образования в школах, активное участие в общественной жизни и воспитании молодежи, решение вопросов широкого внедрения двуязычия через преподавание общенаучных и специальных дисциплин.

Очень емко и наглядно иллюстрирует вклад университета в развитие республики хорошо структурированное приложение к книге. В нем в результате большой работы собраны и систематизированы материалы о более чем трехстах персоналиях – наиболее значимых выпускниках университета, ставших крупными государственными деятелями, руководителями партийных, профсоюзных, комсомольских органов (например, председатели Совнаркома и Совета министров ТАССР К. Х. Исмаев и И. Х. Садыков), членами Академии наук РТ (Н. С. Ахметов, А. М. Мазгаров, Р. С. Сайфуллин,

Р. С. Яруллин и др.), возглавивших крупнейшие местные научно-производственные объединения, заводы химической, нефтехимической, оборонной промышленности, машиностроения (Л. С. Алёхин, С. Г. Богатырёв, В. Д. Григорьев, Н. А. Зеленов, Р. С. Ильясов, В. П. Лушников, В. Б. Шнепп, Н. Х. Юсупов и др.), научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения (А. В. Грязнов, С. Г. Дьяконов, П. А. Кирпичников, Ю. Г. Назмеев и др.). О высокой оценке достижений выпускников говорит обширный перечень лауреатов государственных премий, заслуженных деятелей республики. В число выпускников технологического университета также входят министр культуры РТ М. М. Таишев, руководители ряда театров, мастера искусств, ректор медресе, выдающиеся спортсмены и организаторы спорта, что отчетливо характеризует вуз как широ-

копрофильный образовательный центр с большим культурно-воспитательным потенциалом. Также книга снабжена множеством иллюстраций, в т. ч. из архива университета.

Книга, безусловно, будет интересна всем изучающим и интересующимся вопросами истории образования и науки, Татарстана и России, полезна для осмысления и дальнейшего повышения эффективности взаимодействия вузов с экономическими, общественными, государственными институтами на региональном и общероссийском уровне. Как сказал, выступая в КНИТУ в 2015 г., Президент Татарстана: «Без науки, без образованных людей и технологов сегодня мы не сможем быть конкурентоспособными. Только высокообразованные, квалифицированные кадры смогут создать условия, чтобы Татарстан мог конкурировать не только на российском, но и на мировом уровне»³.

Сведения об авторе: Белов Сергей Геннадьевич, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: sgb-79@mail.ru.

Аннотация: Рецензия на монографию, созданную совместными усилиями докторов химических и исторических наук, профессоров Казанского научно-исследовательского технологического университета В. П. Барабанова, О. Н. Коршуновой, А. Ю. Суслова, в которой они рассказывают о тесной связи истории вуза с историей Республики Татарстан, рассматривают его вклад в промышленное, социальное развитие республики, анализируют опыт и тенденции взаимодействия с различными региональными экономическими, общественными, государственными институтами.

Ключевые слова: история, Татарская АССР, Республика Татарстан, Казанский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, промышленность, экономика, культура, выдающиеся выпускники.

Abstract: Review of the monograph, created by the joint efforts of doctors of chemical and historical sciences, professors of the Kazan Scientific Research Technological University V.P. Barabanov, O.N. Korshunova, A. Yu. Suslov, in which they talk about the close connection between the history of the university and the history of the Republic Tatarstan, consider its contribution to the industrial, social development of the republic, analyze the experience and trends of interaction with various regional economic, public, state institutions.

Key words: history, Tatar ASSR, Republic of Tatarstan, Kazan Institute of Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, industry, economics, culture, outstanding graduates.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Валеева Н. Ш., Суслов А. Ю. Социально-экономическому образованию в Казанском технологическом университете – 100 лет // Научный Татарстан. 2019. № 2. С. 68–74; Преподавание истории в техническом вузе: тенденции и перспективы: монография / О. Н. Коршунова, М. В. Салимгареев, А. Ю. Суслов, Ш. С. Хамматов. – М.: Издательство «Перо», 2020. 149 с.; Барабанов В. П., Денисенко Н. Н., Кириченко А. В. Казанский Политехнический институт. 1919–1930. – Казань: ООО «Инновационно-издательский дом «Бутлеровское наследие», 2010. 216 с.

2 Суслов А. Ю., Коршунова О. Н. История науки и противостояние века: о вкладе Казанского химико-технологического института в Победу // Научный Татарстан. 2020. № 1. С. 29–33.

3 Ильсур Метшин и Рустам Минниханов поздравили КНИТУ–КХТИ с 125-летием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/49206_ilsur_metshin_i_rustam_minnikhanov_pozdravili_knitu_kkhti_s_125_letiem/.

**XXIV ЕЛИСАВЕТИНСКО-СЕРГИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«РОССИЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Корева Н.А., кандидат исторических наук

**XXIV ELISAVETIN-SERGIEV READINGS «RUSSIAN
CHARITY. TRADITIONS AND MODERNITY»**

Koreeva N.A.

2 ноября 2021 г. в Казани произошло важное культурно-просветительское и научное событие. Фондом содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество»² (далее – Фонд) совместно с Институтом всеобщей истории РАН при поддержке Правительства г. Москвы и Министерства культуры Республики Татарстан были организованы XXIV Елисаветинско-Сергиевские чтения «Российская благотворительность. Традиции и современность».

Конференция, названная в честь великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны, второй раз проводилась в Казани³, в здании Казан-

ской ратуши (бывшем Дворянском собрании). В работе чтений приняли участие представители органов власти, православного духовенства, широкий круг ученых специалистов.

Конференцию открыла министр культуры Республики Татарстан И.Х.Аюпова, которая отметила, что традиции благотворительности восходят еще к периоду Волжской Булгарии, о чем свидетельствуют, в том числе, памятники эпиграфики; центрами благотворительной деятельности на Казанской земле со второй половины XVI в. стали церкви, монастыри. Ирада Хафизьяновна рассказала о вкладе различных сословий в создание благотворительных учреждений Казани и в последующие исторические

² Фонд был создан в 2011 г. в Москве для реализации научно-прикладных программ в области просвещения, благотворительности и отечественной культуры, сохранения и популяризации знаний о 300-летней истории императорской России. Особое внимание уделяется времени царствования императоров Александра II, Александра III и Николая II и деятельности выдающихся представителей императорского дома Романовых в этот период.

³ Елисавета Федоровна прославлена в лике святых Русской православной церкви за рубежом в 1981 г., в России – в 1992 г. Чтения были приурочены ко дню рождения святой, благотворительницы, не раз посещавшей Казань, усилиями которой в 1913 г. был открыт пещерный храм, обустроенный в Казанском соборе на месте обретения Казанской иконы Божией Матери. До 2013 г. конференция проходила под названием «Свято-Елисаветинские чтения».

эпохи; эти учреждения оказывали неоценимую помощь населению в повседневной жизни, особенно в периоды неурожая и голода. Лейтмотивом выступления стал тезис: «благотворительность – лучшая летопись для деяний тех лет». В то же время, по мнению докладчика, гуманизм, доброта, благотворительность – самая лучшая национальная идея России, способная объединить народ. Именно поэтому необходимо возрождать культуру меценатства, сострадания, традиции служения обществу, и на них нужно воспитывать подрастающее поколение.

С приветственными словами к участникам и гостям конференции обратились: митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, епископ Елабужский Иннокентий, епископ Аргентинский и Южноамериканский Леонид, игуменья Смарагда (настоятельница женского монастыря во имя святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны г. Алапаевска). Все они подчеркнули важность популяризации идеи необходимости приносить пользу обществу, оказания помощи ближним, чтобы оставить о себе добрую память следующих поколений. Выступающие отметили, что способность откликнуться на чужую беду – главная добродетель духовной жизни.

Директор Института истории им. Ш.Марджани Академии наук РТ, действительный член Академии наук РТ Р.Р.Салихов в приветственном слове подчеркнул, что

благотворительность всегда объединяла людей независимо от национальности и конфессиональной принадлежности.

Прозвучавшие в начале чтений приветствия задали тон всем докладам, в ходе которых более подробно были раскрыты вопросы становления меценатства и деятельности благотворительных учреждений в России и на Казанской земле.

В первой части заседания прозвучал доклад главного научного сотрудника Института российской истории РАН, автора многочисленных публикаций по истории благотворительности, доктора исторических наук Г.Н.Ульяновой, которая выступила по теме «Благотворительность в России в первой половине XIX в.: переосмысляя статистические данные и юридические нормы (по результатам новейших исследований)». Докладчик полно и интересно раскрыла некоторые аспекты этой обширной темы: ознакомилась с основополагающими указами и распоряжениями органов власти, связанными с благотворительной деятельностью – законы о богадельнях, госпиталях, приказах общественного призрения, о проведении губернаторских ревизий. Значительное внимание было уделено классификации благотворительных учреждений. Среди них Галина Николаевна выделила крупнейшие организации в первой половине XIX в.: приказы общественного призрения, Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское человеколюбивое

общество. Участникам конференции была представлена диаграмма, показывающая положительную динамику роста филантропических заведений и обществ в России в 1801–1860 гг. Среди факторов ускорения темпов создания новых обществ и заведений автор доклада указала следующие: осознание необходимости помощи бедным согражданам со стороны общества, наращивание материальных ресурсов внутри сообщества филантропов, развитие законодательства о пожертвованиях и помощи нуждающимся, а также поощрение со стороны государственной власти и покровительство монархов, признавая, что инициатива в благотворительности в рассматриваемый период принадлежала, прежде всего, властям. С целью активизации научно-поисковой деятельности ученых Галина Николаевна обозначила круг нерешенных вопросов, сделала краткий очерк источников и библиографии по данной теме.

Продолжил тему использования источников по истории благотворительности научный руководитель Государственного архива РФ, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук С.В.Мироненко. В докладе «История формирования «романовских» фондов в Государственном архиве Российской Федерации» Сергей Владимирович обозначил главную задачу при проведении архивных исследований – различать понятия «личный архив» и «коллекция». Личные архивы, как правило, формировались при жизни изучаемого персонажа,

а коллекции – при комплектовании фондов архивистами, зачастую десятилетия спустя. В коллекции включались, таким образом, и личные архивы, и документы, имеющие к персонажу отношение, но созданные в более поздние эпохи.

Цикл докладов конференции был посвящен работе учреждений, подведомственных императорской семье. Заведующий кафедрой истории Калининградского государственного технического университета, доктор исторических наук А.А.Хитров в докладе «Благотворительные ведомства и учреждения дома Романовых как институты образования в императорской России» рассказал о принципах обучения в этих учреждениях, в основе которых была цель добиться понимания изучаемых явлений и предметов, а не простого запоминания учебного материала. Автор отметил, что почти все образовательные организации находились в Ведомстве учреждений императрицы Марии. Часть доклада была посвящена устройству, программе и анализу деятельности Смольного института благородных девиц, Императорского человеколюбивого общества.

Ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, глава Фонда, руководитель международного центра «Благотворительность в истории» кандидат исторических наук А.В.Громова выступила с докладом «Участие Великой Княгини Елисаветы Федоровны в благотворительных учреждениях под покровительством Император-

ского Дома Романовых. Традиции и новации». Анна Витальевна рассказала, во-первых, об истории создания Общества попечительного о тюрьмах (1819 г.), главной целью которого было «улучшение нравственного и физического состояния арестантов, а также улучшения самих мест заключения», а также тюремных комитетов в Санкт-Петербурге (1819 г.), Москве (1828 г.), мужских и дамских тюремно-благотворительных комитетов (1890-е гг.). Вторая часть доклада была посвящена истории Императорского православного палестинского общества, благодаря деятельности которого функционировала сеть русских школ в Палестине, Сирии и Ливане, учительские семинарии, осуществлялись паломнические поездки. В третьей части доклада А.В.Громова рассказала о системе попечительства о сиротах, оставшихся после русско-японской войны 1904–1905 гг., результатах деятельности Комитета великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на Первую мировую войну (отметив, прежде всего, оказание трудовой помощи, обеспечение местами в дешевых и бесплатных квартирах, размещение в яслях и приютах детей, выдачу обедов, денежных пособий, топлива и др.).

Аспирант Института всеобщей истории РАН, руководитель отдела научно-издательских программ Фонда С.В.Бельчинкова акцентировала внимание на деятельности Попечительства о трудовой помощи (1895–1917 гг.), покровитель-

ницей которого была императрица Александра Федоровна, выделив главные направления его деятельности: помощь детям в системе Ольгинских приютов трудолюбия, функционирование учебно-показательных мастерских, кружков трудовой помощи, посреднических контор по «приисканию» работ, организация общественных работ и др. В начале XX в. в России насчитывалось, по подсчетам докладчика, 700 учреждений Попечительства о трудовой помощи. Светлана Владимировна обратила также внимание на деятельность библиотек Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, издаваемом им журнале «Трудовая помощь».

Ольгинские приюты трудолюбия, о которых говорилось выше, функционировали и на территории Казанской губернии (в Лаишевском уезде, Ядрине, Свяжске, Цивильске и других городах). Директор Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск» А.Н.Силкин рассказал о Свяжском Ольгинском детском приюте трудолюбия, открытом в 1899 г. в доме, пожертвованном купцом В.Ф.Каменевым, в здании которого ныне размещена музейная экспозиция. Артем Николаевич ознакомил участников конференции с бытовыми условиями, распорядком дня, занятиями воспитанников, главными из которых были учеба и трудовая деятельность.

К заданному направлению конференции можно отнести выступ-

пление научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, кандидата юридических наук А.В.Володько, доклад которого (в формате онлайн) был посвящен деятельности Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии в 1923–1940 гг., основателем которого был А.К.Янсон. Докладчик рассказал о современных направлениях культурно-просветительской деятельности Союза, включающего в себя 90 различных организаций.

В программу «Елисаветинско-Сергиевских чтений» вошли также доклады о проводившихся в дореволюционной России и возрождающихся в настоящее время благотворительных акциях, целью которых было и остается развитие филантропических чувств у всех ее участников – и организаторов, и благотворителей, – сбор средств для нуждающихся. Главный библиограф научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета, кандидат исторических наук С.А.Ежова выступила с докладом «Дни Белого Цветка в Казани: благотворительный праздник начала XX века». В 1912 г. в Казани был открыт отдел Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом (основана в 1910 г. в Петербурге как благотворительная общественная организация). Докладчик ознакомил собравшихся с программой проведения казанской акции, получившей название «День Белого Цветка», которая включала в себя просветительскую работу (помещение в местных га-

зетах статей о туберкулезе, организация популярных лекций, раздача населению листовок и брошюр, вывешивание плакатов на улицах, в учреждениях торговли и др.) и сбор денежных средств. Светлана Алексеевна подробно рассказала об отношении населения города к этой благотворительной акции, отметила участие в ней учениц казанской частной женской гимназии Л.П.Шумковой. Одним из результатов деятельности Казанского отдела, по мнению С.А.Ежовой, стал сбор средств, позволивший открыть амбулаторию, организовать фонд для строительства туберкулезного санатория, ежегодно устраивать летний отдых детей, предрасположенных к туберкулезу.

В продолжение темы прозвучал доклад руководителя службы помощи нуждающимся при Татарстанской митрополии «Милосердная Казань» О.С.Варгановой, посвященный современному фестивалю «Белый цветок». Мероприятие проходит в виде мастер-классов по изготовлению цветов в различных техниках рукоделия, аукционов, общегородских праздников, благотворительных акций.

Много внимания на конференции было уделено благотворительной деятельности разных групп населения на казанской земле. Открыл обсуждение темы сотрудник Государственного архива РТ, доктор исторических наук И.К.Загидуллин докладом «Благотворительность в губернской Казани XIX в. как социокультурное явление». Была раскрыта сущность

ключевого понятия «благотворительность», выделены ее основные направления на территории Казани, отмечена преемственность функций органов управления благотворительными учреждениями (так, например, во второй половине XIX в. функции Приказа общественного призрения были переданы Казанской губернской земской управе). Ильдус Котдусович обратил внимание на альтруизм и взаимную поддержку горожан во время пожаров.

В Казанской губернии проживали представители различных этноконфессиональных групп населения: татары (исповедовавшие в подавляющем большинстве ислам), русские (православные христиане, а также старообрядцы).

Свое выступление доктор исторических наук Р.Р.Салихов начал с экскурсии в историю благотворительности татарской буржуазии, которая берет свое начало в XVIII в., когда указы Екатерины II провозгласили веротерпимость, было разрешено строительство мечетей, и на средства благотворителей в Казани была построена мечеть Марджани (одна из первых после 1552 г. каменных мечетей). Частью благотворительных акций были вакуфы – движимое и недвижимое имущество мусульман, переданное или завещанное на религиозные или благотворительные цели; вакуфы стали основным источником существования культовых учреждений. Радик Римович отметил, что мусульманское купечество финансировало издание газет (Дэрд-

менд), входило в состав правления Общества пособия бедным мусульманам Казани (председатель общества – Г.А.Апанаев).

О благотворительной деятельности купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX вв. подготовила доклад заместитель директора по научно-исследовательской работе Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Островград Свияжск» Е.И.Карташева. Елена Ивановна рассказала об основных раскольнических общинах, деятельности казанской общины старообрядцев Белокриницкого согласия, молельных домах и купцах Старопоморского (Федосеевского) согласия Я.Ф.Шамове, Оконишниковых. Участники конференции были ознакомлены с Уставом бесплатной столовой в Казани имени старообрядцев Ивана и Марии Саниных. Отметим, что изучение деятельности старообрядческих общин сегодня является актуальной научной проблемой, и доклад Е.Е.Карташевой способствует заполнению существующих в настоящее время пробелов.

Продолжением темы стало выступление старшего научного сотрудника научно-экспозиционного отдела Национального музея РТ, кандидата исторических наук А.Д.Хайруллиной. Алсу Даниловна посвятила свой доклад казанским меценатам XIX – начала XX вв. и тем экспонатам, которые хранятся в фондах музея. К их числу относится, например, опись иму-

щества купца Юнусова. Были продемонстрированы фотографии промышленников, меценатов (в частности И.Г.Юнусова, Г.А.Апанаева, И.И.Апакова), определены мотивы их участия в благотворительной деятельности – человеколюбие и стремление поднять свой социальный статус. В качестве доказательства того, что купеческие жены служили идеям просвещения, А.Д.Хайруллина привела в пример деятельность Фатихи Аитовой, супруги предпринимателя Сулеймана Аитова, которая основала первую женскую частную татарскую гимназию.

Купечество, как одна из социальных групп, обладавшая солидным капиталом, активно привлекалось к решению общественных проблем в условиях войн и эпидемий. Автор настоящей публикации принимала участие в конференции с докладом «Благотворительная деятельность купечества в первой половине XIX в. (по материалам Казанской губернии)», раскрыв два аспекта темы – благотворительность предпринимателей в Отечественную войну 1812 г. и во время эпидемии холеры 1830 г. Сбор средств на нужды войны носил как добровольный, так и принудительный характер (с использованием средств административного нажима). Автор доклада отметила, что в 1812 г. купцы 1-й гильдии должны были внести каждый по 1000 руб., 2-й гильдии – 400 руб., 3-й гильдии – 160 руб. пожертвований независимо от полученного предпринимательского дохода. Для взыскания этих средств в

отношении уклоняющихся поданных привлекалась полиция. Во время эпидемии холеры купцы Казани жертвовали свои дома с целью устройства в них больниц, брали на себя полное содержание обслуживающего персонала и фельдшеров, снабжали лечебницы одеждой и пищей, за свой счет доставляли бедным жителям необходимое количество дров, воды, приобретали лекарства.

Старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани Академии наук РТ Е.В.Миронова выступила с докладом «Дворянская благотворительность XIX – начала XX вв.», отметив, что, несмотря на отмену крепостного права в 1861 г., дворяне продолжили участие в благотворительных акциях и материально поддерживали благотворительные учреждения. Подробно Елена Валерьевна остановилась на характеристике деятельности дворян Д.А.Корсакова и В.П.Родионова. Было отмечено, что тема недостаточно изучена, следует исследовать пласт источников, еще не введенных в научный оборот.

Был заслушан доклад доцента Института международных отношений Казанского федерального университета, кандидата исторических наук А.Ю.Михайлова, рассказавшего о благотворительной деятельности профессоров Казани во второй половине XIX – начале XX вв.», в частности, профессора Д.А.Корсакова. Профессора читали публичные лекции, завещали свои дома на благотворительные

цели, организовывали балы в пользу нуждающихся студентов, что имело важное воспитательное значение.

Конференцию завершило выступление заместителя генерального директора по научно-исследовательской работе Национального музея РТ С.Ю.Измайловой. Светлана Юрьевна рассказала участникам чтений о том, как пополнялись коллекции музея имени А.Ф.Лихачева (Лихачевский отдел), музея А.М.Горького в с. Красновидово Камско-Устьинского района (торговая лавка М.Ромася), коллекции Н.Ф.Катанова, Г.Р.Державина в фондах Национального музея РТ, показала утвержденный знак «Меценат музея». Докладчик отметила, что Казанский городской музей обязан своим появлением благотворительнице О.С.Александровой-Гейнс, пожертвовавшей для него часть помещений Гостиного двора, а также И.Ф.Лихачеву, который передал в дар городу коллекцию своего брата А.Ф.Лихачева, ставшей основой музейного фонда.

По теме конференции Национальным музеем РТ была организована выставка «Деяния, обесмертившие имена». В аннотации к выставке отмечено, что «золотые годы» благотворительности и милосердия в России приходятся на конец XIX – начало XX вв. Об этом свидетельствуют уставы, отчеты филантропических заведений, обществ, переписка об определении пособий для нуждающихся, благодарности в адрес частных жертвователей. На выставке были пред-

ставлены документы и экспонаты по теме конференции: акт передачи Казани больницы купчихой первой гильдии А.Х.Шамовой, текст предписания из Управления саратовского губернатора Камышинской городской думе об организации добровольных пожертвований в пользу пострадавших от пожара 1842 г. жителей Казани, билет в университетский зал на концерт в пользу бедных (10 марта 1846 г.), фотография Ложкинской богадельни (1878 г.), благотворительные жетоны, продававшиеся в Казани в годы Первой мировой войны, листовка-объявление о взносах в пользу Общества вспомоществования недостаточным студентам Казанского университета (1917 г.), медаль «В честь принца П.Г.Ольденбургского, попечителя на протяжении 25 лет Императорского Александровского лицея, 1843–1868 гг.», фотографии купцов А.К.Месетникова, Я.Ф.Шамова, И.И.Алафузова и др.

В завершение участники подвели итоги конференции. Была обозначена необходимость публикации материалов конференции, а также потребность в периодическом проведении подобных форумов по темам, связанным с традициями благотворительности, для обмена мнениями и академического общения.

Конференция позволила решить ряд научных проблем. Прозвучавшие на конференции доклады имеют большое значение для последующих исследований, поскольку отражают современный уровень знаний об истории благотворитель-

ности в России в дореволюционный период, позволяют частично заполнить исторические лакуны в этом вопросе. Были отмечены дальнейшие перспективы изучения традиций благотворительности.

Участники конференции признали, что благотворительность развивает в людях высокие моральные качества, а опыт предшествующих поколений вполне применим в современной России.

Сведения об авторе: Кореева Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: KoreevaNata@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».